

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

15 ФЕВРАЛЯ.

№ 4

1904 ГОДА.

РУССКІЕ БОГОМИЛЫ XV ВѢКА ¹⁾.

(„Жидовствующіе“).

Въ 80 г.г. XV в. въ Новгородѣ возникло громкое дѣло по обвиненію многихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ въ ереси такъ называемыхъ «жидовствующихъ». Этотъ шумный процессъ, во многомъ напоминающій собою подобныя же религиозныя процессы Западной Европы, волновалъ сѣверо-восточную Русь не одинъ десятокъ лѣтъ. Начатый по совершенно случайному обстоятельству въ Новгородѣ мѣстнымъ архіепископомъ Геннадіемъ, онъ скоро былъ перенесенъ въ

¹⁾ Выдержки изъ одной предполагаемой статьи.

Москву, при чемъ разслѣдованіе показало, что и здѣсь зараза широко распространилась и при томъ между такими людьми, до которыхъ карательный жезлъ новгородскаго владыки уже не могъ достать. Оказалось, что въ Москвѣ ересь покрывала митрополичья мантия и даже великокняжеская порфира, такъ какъ приверженцами ея были м. Зосима и сама будущая московская царица, супруга предполагавшагося наследника престола, великая княгиня Елена, не говоря уже о другихъ весьма сильныхъ и вліятельныхъ лицахъ. Съ перенесеніемъ дѣла въ Москву открылась ожесточенная, упорная борьба между православными и приверженцами «жидовства», пока, наконецъ, послѣ осужденія «жидовствующихъ» на соборѣ 1504 г. ересь не стихла на болѣе или менѣе продолжительное время.

Что же это была за ересь?

Вопросъ о «жидовствующихъ» въ наукѣ не новый; онъ уже вызвалъ собою богатую литературу, въ которой рѣшается далеко неодинаковымъ образомъ и далеко неудовлетворительно. Неудовлетворительность эта въ извѣстной части вопроса несомнѣнно происходитъ отъ недостаточнаго вниманія со стороны изслѣдователей къ тому, кто составлялъ душу еретиковъ, вокругъ котораго они группировались и кѣмъ были сильны, — именно: къ любимцу великаго князя Ивана III, дьяку посольскаго приказа Федору Васильевичу Курицину. Внимательное изученіе жизни и дѣятельности этого замѣчательнаго человѣка, знакомство съ его міросозерцаніемъ, даетъ своего рода ключъ къ уразумѣнію того могучаго умственнаго и религіознаго движенія, какимъ ознаменовался конецъ XV и первые годы XVI в. Съ другой стороны, занимавшіеся «жидовствомъ» неизмѣнно обращали свои взоры либо на Западъ, думая тамъ найти разгадку загадочнаго явленія; либо на жиду Захарію, приписывая такимъ образомъ ничтожной причи-

нѣ неизмѣрно великія слѣдствія; либо, наконецъ, на выручку шоль свой русскій народный духъ, способный будто бы на «логическіе скачки», въ какомъ именно видѣ дѣло представляется въ данномъ случаѣ.

Между тѣмъ: какъ возможно было не заглянуть на православный Востокъ, въ Грецію и въ славянскія сосѣднія земли и посмотрѣть, что тамъ происходило? А тамъ то именно давно уже философствующіе и богословствующіе умы выступили изъ обычныхъ границъ византійскаго стиля и искали другихъ путей для себя.

Волны этого движенія достигли и московской Руси...

Пр. Іосифъ Волоцкій, начиная свое извѣстное произведение «Просвѣтитель» озаглавливаетъ его такъ: «Сказаніе о новоявившейся ереси новгородскихъ еретиковъ Алексѣя протопопа и Дениса попа и Ѳеодора Курицына, и ихъ, иже такоже мудрствующихъ» ¹⁾, и затѣмъ изъ шестнадцати словъ только въ пяти (6, 7, 8, 12, 14) не упоминаетъ о немъ, въ остальныхъ же онъ не разрывно связываетъ его имя съ именами «душепагубнаго протопопа, сатанина первенца, Алексѣя», и «антихристова попа» Дениса. Ѳеодоръ Курицынъ былъ, по его словамъ, на ряду съ упомянутыми лицами учителемъ еретиковъ ²⁾, развратителемъ православныхъ, презрителемъ Божественнаго писанія, хулителемъ Христа ³⁾; онъ «сквернѣйшій и окаянѣйшій, тысящами провлаты», отринулъ Христа, уча, что «подобаетъ законъ Моисеевъ держати... жертвы жрети и обрѣзатись» ⁴⁾; издѣвался надъ православными и ихъ ожиданіемъ скорого ирешествія Спасителя ⁵⁾; хулилъ «пре-

¹⁾ Просвѣтитель, стр. 39.

²⁾ Тамъ же, стр. 52.

³⁾ Тамъ же, стр. 59.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 151.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 401—402.

подобнаго и Богоноснаго отца нашего Ефрема», говоря: «ложна суть писавія его»¹⁾, онъ «богомерзкій» «буесловіе изглаголаъ» относительно монашескаго чина, — что иноки «самоумышленіемъ избобрѣли себѣ житіе»²⁾, и т. д. Вообще Ѳеодоръ Курицынъ столько зла причинилъ церкви, по словамъ его, что даже «языкъ не можетъ изрѣщи, ниже слово сказать, ниже умъ вмѣстити»³⁾. Другой обличитель «жидовствующихъ», архіепископъ Геннадій, хотя и въ болѣе сдержанныхъ выраженіяхъ отзывается о Курицынѣ, тѣмъ не менѣе онъ еще рѣшительнѣе говоритъ объ его еретичествѣ. Въ донесеніи митрополиту Зосимѣ (отъ 1490 г.) архіепископъ выражается такъ: «а то се, господине, съ стала та бѣда (ересь) съ тѣхъ мѣстъ, какъ Курицынъ изъ Угорскія земли пріѣхалъ, да отселѣ (Новгорода) еретицы сбѣжали на Москву»; въ другомъ своемъ посланіи къ собору владыкъ Геннадій докладываетъ о результатахъ слѣдствія надъ еретикомъ Самсонкомъ: «вѣлаю, дѣи, господине, говорилъ Самсонко; какъ ми, дѣи, не вѣдати («что говорятъ на Москвѣ»)? Ходили, дѣи, есмь за все бѣ Ѳеодору къ Курицыну, диаку великаго князя, а приходитъ, дѣи, къ нему Олексѣй протопонъ, да Истома, да Сверчокъ, да Ивашко Черный, что книги пишутъ, да поучаются, дѣи, на православныхъ... Да пріѣжалъ, дѣи, съ Ѳеодоромъ съ Курицынымъ изъ угорской земли угрянинъ, Мартынкомъ зовутъ». На основаніи этого показанія Геннадій замѣчаетъ: «а потому, ино, Курицынъ вачальникъ всѣмъ тѣмъ злодѣемъ»⁴⁾. Такимъ образомъ Курицынъ по этимъ свидѣтельствамъ былъ опаснѣйшій еретикъ, принимав-

¹⁾ Тамъ же, стр. 48, 428—429.

²⁾ Тамъ же, стр. 48, 453; 513.

³⁾ Тамъ же, стр. 526; ср. Послан. пр. Іосифа къ архим. Митрофану. Чт. Общ., 1847, I.

⁴⁾ Рус. Историч. Бабл., т. VI, столб. 772, 782; ср. Просвѣт. стр. 575.

шій самое дѣятельное участіе въ «жидовствѣ», и бывший главной опорой приверженцевъ ереси. Нѣтъ сомнѣнія, что въ приведенныхъ запальчивыхъ обвиненіяхъ, вызванныхъ ожесточенной борьбой, слышится далеко не безпристрастный голосъ, тѣмъ не менѣе отрицать разногласіе великокняжескаго любимца съ церковію нѣтъ возможности, особенно если принять во вниманіе свидѣтельство самого великаго князя Ивана III. Въ бесѣдѣ своей съ пр. Іосифомъ онъ говорилъ однажды послѣдному о «ереси, которую содержалъ Ѡ. Курицынъ»¹⁾. Но еслибы указанныхъ свидѣтельствъ и не существовало, то на основаніи извѣстныхъ намъ данныхъ о Курицынѣ, какъ человѣкѣ занимавшемъ очень высокое, выдающееся положеніе въ государствѣ и при дворѣ, человѣкѣ весьма образованномъ, должно было бы сдѣлать предположеніе, что онъ принималъ главное участіе въ ереси «жидовствующихъ». Ересь эта была не просто религіозный споръ на одной догматической почвѣ; это было культурное движеніе и при томъ сдѣлавшееся, по стеченію обстоятельствъ, движеніемъ первой государственной важности, которое втянуло въ себя не однихъ только богослововъ, но и вообще людей, стоявшихъ болѣе или менѣе близко къ кормилу правленія и не относившихся безразлично къ проявленіямъ духа русскаго народа, а такимъ именно и былъ дьякъ Курицынъ.

Федоръ Васильевичъ Курицынъ происходилъ, вѣроятно, изъ низкаго сословія. Своими природными дарованіями онъ успѣлъ пробить себѣ дорогу до начальника Посольскаго Приказа, своего рода министра иностранныхъ дѣлъ, и стать у царскаго престола, на ряду съ самыми знатными боярами, въ качествѣ перваго государева совѣтника и любимца. По словамъ современниковъ, нибто не могъ соперничать съ нимъ

¹⁾ Послан. пр. Іосифа къ архим. Митрофану, Чт. Общ., 1847, I.

въ вліяніи, какое онъ оказывалъ на царя Ивана Васильевича, до самой своей смерти. Государь оказывалъ ему необычайное довѣріе, и важнѣйшіе вопросы внутренней и внѣшней политики рѣшались при его посредствѣ. Такимъ то образомъ Бурицинъ неоднократно ѣздилъ посломъ къ иностраннымъ государямъ для устроенія такихъ дѣлъ, которыя требовали особенной ловкости и деликатности (напр.: переговоры о замужествѣ Елены Ивановны, дочери великаго князя, за литовскаго князя Александра). Поѣздка къ иностраннымъ дворамъ, частыя сношенія съ чужеземными послами и людьми образованными не могли не оказать на него своего вліянія. Онъ изучилъ иностранные языки и на нѣмецкомъ и венгерскомъ могъ изъясняться свободно, повинмалъ польскую рѣчь, а съ греческаго языка переводилъ книги ¹⁾. Такимъ образомъ Бурицинъ имѣлъ полную возможность расширить кругъ своихъ мыслей и знаній. На его знакомство съ математическими науками и философскими, въ частности съ логикой, даютъ прямыя указанія Іосифъ волоцкій и арх. Геннадій. Нельзя сомнѣваться также, что онъ былъ очень свѣдущъ и въ богословской литературѣ и даже болѣе, чѣмъ самъ Геннадій и Іосифъ, какъ сами они даютъ о томъ знать ²⁾. Сталкиваясь лицомъ къ лицу съ европейской цивилизаціей, съ научно-прогрессивными и антиклерикальными идеями Запада, Бурицинъ, какъ человекъ любознательный, не могъ оставаться равнодушнымъ къ нему. Видѣнное и слышанное имъ у культурныхъ сосѣдей, онъ старался привить и къ русскому народу, помогая великому князю въ привлеченіи полезныхъ иностранцевъ на службу своей родинѣ, и проч. Пользуясь

¹⁾ Памят. дипломат. снош., т. I, стр. 8, 10, 159, 161 и др. Посл. къ лаодяк. въ Сборн. петерб. дух. акад. № ²¹/₁₀₉₈.

²⁾ Просвѣт., стр. 52; Чт. Общ. Ист. Др., 1847, VIII, Посланіе арх. Геннадія, стр. 5.

этими и другими ¹⁾ данными о Курицинѣ, скажемъ о началѣ самой ереси.

Слѣдую разсказу преподобнаго Іосифа волоцкаго, дѣло обычно представляютъ такъ. Въ декабрѣ 1485 года новгородскимъ архіепископомъ назначенъ былъ чудовскій архимандритъ Геннадій, который первый раскрылъ ересь. Производитъ дознаніе относительно неизвѣстнаго ему ученія онъ сталъ только въ концѣ 1486 года ²⁾. Дознаніе дало блестящіе результаты, и еретики, терзаемые и сокрушаемые, по выраженію препод. Іосифа, «ногты» и «зубы» архіепископскими, въ 1487 году бѣжали въ Москву, думая здѣсь найти себѣ защиту въ лицѣ протопопа Алексѣя и попа Діонисія. Въ своихъ расчетахъ бѣжавшіе не ошиблись; они не только спокойно стали проживать въ столицѣ, но даже нашли возможнымъ распространять свое ученіе и совратить въ него между многими московскими жителями и Федора Курицина ³⁾. Но съ повѣствованіемъ преподобнаго о совращеніи Курицина согласиться никакъ нельзя, ибо арх. Геннадій въ своихъ официальныхъ грамотахъ, слѣдовательно несомнѣнно достовѣрныхъ, адресованныхъ м. Зосимѣ и собору епископовъ, говоритъ, что ересь обнаруживается и приобрѣтаетъ необыкновенную силу («съ стала та бѣда») только съ возвращеніемъ Курицына изъ Венгріи, что произошло въ началѣ 1486 года ⁴⁾. Кромѣ того извѣстно, что съ нимъ

¹⁾ Подробная рѣчь о Курицинѣ оставляется до другого времени и мѣста, отчасти же можно читать ее въ нашей статьѣ—Рус. Арх., 1895, № 1.

²⁾ А. Э., т. I, стр. 482.

³⁾ Просвѣт., стр. 53—54.

⁴⁾ Академикъ Е. Е. Голубинскій почему-то говоритъ, что «Курицынъ возвратился изъ нея (Венгріи) невѣстно когда до 1488 года» (Исторія рус. церкви, т. II, 1-я полов., стр. 566, примѣч. 4). Напротивъ: совсѣмъ извѣстно, что въ началѣ указаннаго нами года. Курицынъ, посланный въ Венгрію въ 1482 году, на обратномъ пути былъ задержанъ турецкимъ султаномъ Баязе-

изъ Венгрии пріѣхалъ какой-то Мартынокъ угрянинъ, который, по словамъ Самсонка, бывалъ на собраніяхъ у Курицына, гдѣ вмѣстѣ съ другими «поучался на православныхъ», т. е. который очевидно тоже былъ съ нимъ одного образа мыслей ¹⁾. Такимъ образомъ на основаніи изложеннаго необходимо слѣдуетъ, что Курицинъ не могъ заимствовать отъ бѣжавшихъ въ 1487 г. въ Москву новгородскихъ еретиковъ того ученія, которое они содержали; потому Курицинъ, повидимому, въ Венгрии познакомился съ какимъ то направлениемъ, которымъ увлекся до желанія распространять его даже у себя на родинѣ, для чего и беретъ съ собою въ Москву Мартынку въ качествѣ нужнаго человѣка. Но изъ приведеннаго свидѣтельства Геннадія однако нельзя заключать, что Курицинъ впервые познакомился съ этимъ ученіемъ въ Венгрии: во-первыхъ, Геннадію объ этомъ ничего не говорятъ допрошенные имъ еретики и въ частности Самсонко, рассказывавшій о собраніяхъ и занятіяхъ на нихъ у Курицына, и во-вторыхъ, основательное званіе еретическаго ученія Ѳеодоромъ, какое необходимо слѣдуетъ изъ упомянутыхъ свидѣтельствъ, прямо предполагаетъ предварительную его подготовку. Да въ тому же Курицинъ очевидно прекрасно зналъ, что почва въ Москвѣ подготовлена для привозимаго имъ ученія и даже самое ученіе небезызвѣстно здѣсь, если онъ беретъ съ собою угрянина Мартынка.

Итакъ, Курицинъ впервые узналъ еретичество еще до

томъ П въ Бѣлгородѣ (нынѣшней Акерманѣ), и освобожденъ былъ въ это плѣна при содѣйствіи венгерскаго короля Матвѣя Корвина и крымскаго хана Менгли-Гирея. Великій князь Иванъ Васильевичъ отправилъ тогда своего посла князя Семена Борисовича въ Мартъ 1486 года въ Крымъ съ тѣмъ между прочимъ, чтобы онъ отблагодарилъ Менгли-Гирея за содѣйствіе его въ освобожденіи Курицына и вручилъ ему золото (Записки Одес. Общ. Истор. и Древн., т. V, стр. 195—197.

¹⁾ Рус. Истор. Библ., т. VI, столб. 772, 781, 782.

своего отбытія въ Венгрію, т. е. до 1482 года, слѣдовательно прежде прихода въ Москву новгородскихъ еретиковъ въ 1487 году, и несомнѣнно въ Москвѣ. Повидимому, такъ и должно было быть, если припомнить, что первые еретики, протопопъ Алексѣй и попъ Денисъ поселились въ столицѣ еще въ 1480 году, когда они и начали распространять свое ученіе и когда они усиѣли «многья души погубить»¹⁾. Будучи близки ко двору великаго князя, особенно первый, они могли увлечь и Курицина. Митрополитъ Макарій²⁾ и другіе такъ и предполагають, однако предположеніе это не имѣть для себя никакихъ данныхъ и совершенно произвольно: если преподоб. Іосифъ не могъ считать Курицина ученикомъ протопопа Алексѣя, то тѣмъ болѣе не имѣемъ права дѣлать этого мы. Правда, въ одномъ мѣстѣ Іосифъ называетъ ученикомъ Алексѣя и Курицина, но (строго слѣдуя общему смыслу рассказываемаго) называетъ не въ качествѣ непосредственно совращеннаго имъ въ ересь, а въ смыслѣ вообще послѣдователя его и въ томъ еще, что, по убѣжденію Іосифа, всѣ они: Курицинъ, Алексѣй и Денисъ были руководителями «жидовствующихъ». Иначе приходится представлять преподобнаго Іосифа забывающимъ то, о чемъ онъ пишетъ: сказавъ ранѣе о совращеніи Курицина бѣжавшими новгородскими еретиками, онъ чрезъ три страницы уже говорить другое. Потомъ непонятно и то, почему Курицинъ становится «печальникомъ» еретиковъ вдругъ по возвращеніи своемъ изъ Венгріи; если бы онъ былъ совращенъ Алексѣемъ, то почему бы ему не заявить себя послѣдователемъ его еще до 1482 года? Не говоритъ-ли это о томъ, что Курицинъ не былъ не только ученикомъ Алексѣя въ какомъ

¹⁾ Просвѣт. 51.

²⁾ Исторія рус. церкви, т. VI, стр. 89. Голубинскій тоже такъ думаетъ — II, 1, стр. 562—3.

бы то ни было смыслѣ, а даже что онъ принадлежалъ по своему міровоззрѣнію совсѣмъ къ другому лагерю? Вопросъ этотъ мы рѣшимъ утвердительно, имѣя на то слѣдующія основанія. Невозможно допустить, чтобы такой просвѣщенный и образованный человѣкъ, какъ Курицинъ, слѣдовалъ за какими-то попами и дьяками изъ Новгорода, заявившими себя, какъ видно будетъ далѣе, грубыми, пошлыми и чисто животными дѣйствіями, зависѣвшими исключительно отъ непомѣрнаго суевѣрія. Невозможно, чтобы такіе люди руководили Феодоромъ и имѣли для него какой то авторитетъ; наоборотъ, арх. Геннадій ясно говоритъ, что роль главы «жидовствующихъ» принадлежала Курицину и въ его домѣ происходили ихъ собранія. Помимо того, имѣется прямое свидѣтельство великаго князя Ивана Васильевича. Предъ смертью своей онъ призвалъ къ себѣ преподобнаго игумена волоцкаго и, исповѣдаясь предъ нимъ «въ духовныхъ дѣлахъ», «молвилъ»: «...а и азъ, де, вѣдалъ ихъ (новгородскихъ еретиковъ) ереси. Да и сказалъ ми, которую держалъ Алексѣй протопопъ ересь и которую держалъ Феодоръ Курицинъ»¹⁾. Итакъ протопопъ

¹⁾ Упомянутое посланіе къ Митрофану. Академикъ Е. Е. Голубинскій учить, что слова великаго князя «необходимо понимать такимъ образомъ, что онъ сказалъ ему (Іосифу),—въ какихъ видахъ чернокнижія былъ особенно силенъ (?) протопопъ Алексѣй и въ какихъ Курицынъ» (Истор. рус. церкви, т. II, 1 полов., стр. 591, примѣч.). Очевидно, Е. Е. говоритъ такъ потому, что всецѣло усвоиваетъ точку зрѣнія пр. Іосифа на занятія Курицына, Алексѣя и прочихъ еретиковъ математикой, астрономіей («звѣдозаконіемъ»), логикой и другими науками, какъ на занятія «чародѣйствомъ» и «волхвованіемъ». Конечно, пр. Іосифу непонятны геометрическія и астрономическія фигуры, фигуры «Шестокрыла» (см. напр. «Переводная литература Московск. Руси», изд. Соболевскаго, въ приложеніи), могли казаться волшебными знаками, но почтенному академику нужно было бы отбѣситься отъ взгляда, по крайней мѣрѣ, на Феодора, какъ на дѣда-знахаря... Неужели дѣйствительный фактъ то, что «жидовствующіе» «волхвованіемъ» подошли Державнаго? Главное же: ни преподобный, ни Геннадій, ни другіе источники нигдѣ не говорятъ и даже не дѣлаютъ намековъ на какіе либо «виды чернокнижія», существовавшіе

Алексѣй и Ѳеодоръ Бурицанъ не были связаны между собою *единствомъ ученія* (что ихъ объединяло, сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ) и источникъ «ереси» Бурицина слѣдовательно былъ не въ Новгородѣ. Установивъ это, теперь обратимся къ самому ученію «жидовствующихъ».

Богословіе ихъ было таково. Есть одно только Божіе Существо, Вседержитель, Который не тройственъ, но единоличенъ. «Жидовствующие» не могли допустить, чтобы Онъ могъ принять на Себя плоть человѣческую и страдать подобно «нищю и нестяжателю», потому что все это было бы недостойно Верховнаго Существа ¹⁾). Отрицая воплощеніе Божества, они вмѣстѣ съ тѣмъ отрицали и св. Троицу, такъ какъ тотъ, кто считается единороднымъ Сыномъ Божиимъ, Иисусъ Христосъ, и Духъ Святый ничего не имѣютъ общаго съ Существомъ Бога. Иисусъ Христосъ былъ простой человѣкъ, рожденный естественнымъ путемъ отъ Маріи; но евреи распяли его и онъ истлѣлъ въ гробу. Общаго у него съ тѣмъ

у еретиковъ. Полная рѣчь пр. Іосифа читается такъ: «Да и сказалъ ми, которую Алексѣй протопощъ ересь, и которую держалъ Ѳеодоръ Бурицинъ... А однолично, де, пошлю по всѣмъ городамъ (рѣчь в. ин.) да всѣхъ обыскивати еретиковъ да искоренити. Да послѣ того, господине, похваля есьми изъ Москвы (говорить Іосифъ про себя). А о томъ ми государю нельзя было бить челомъ и что, господине, мнѣ моливалъ государь: митрополитъ и владыки мя въ томъ, простави: ино, господине, государю великому князю въ томъ прошенія нѣтъ пользы, кое слово прощается, а дѣломъ не возженетъ ревностію о православной вѣрѣ христіанской, еретиковъ не велитъ обыскати. А вѣдалъ есть, государь самъ, каково злодѣйство еретическое, какову хулу глаголами на единороднаго Сына Божіа, на Господа Нашего Иисуса Христа и на Пречистую Его Матерь и на вся святыхъ и каково оскверненіе чинили надъ божественными святыми церквами...» — означаетъ дагѣе тоже самое, что говорить въ Просвѣтителѣ относительно левостовъ еретиковъ надъ священными предметами. Слова «вѣдалъ есть государь самъ каково злодѣйство еретическое» и другія передаютъ очевидно содержаніе разговора великаго князя о ереси. Но гдѣ же здѣсь «виды чернокнижія?»

¹⁾ Просвѣтит., стр. 175—176; ср. П. С. Р. Л., т. IV, стр. 158—9; т. VIII, стр. 220.

Сыномъ Божиимъ, о Которомъ говорится въ св. Писаніи, ничего не было; да и Самое Слово Божіе нужно понимать какъ слово человѣческое: оно есть простой звукъ, исчезающій въ воздухъ; такъ и Духъ Божій—не какое-либо существо, а онъ подобенъ дыханію человѣческому, разливающемуся въ воздухъ ¹⁾. Иисусъ Христосъ не былъ Мессіей; да истинный Мессія и не будетъ Сыномъ Божиимъ по существу когда онъ придетъ, а только по благодати ²⁾, какъ напримѣръ Моисей и Давидъ. Поэтому Иисуса Христа «жидовствующіе» и поносили ³⁾, не почитали и Дѣвы Маріи, апостоловъ, Іоанна Крестителя, святителей: Петра, Алексія и Леонтія (ростовскаго?) чудотворцевъ и вообще всѣхъ святыхъ ⁴⁾. Писанія ихъ не носили на себѣ чертъ божественнаго вдохновенія, а были простыми произведеніями человѣческими; они ложны, особенно писанія Ефрема Сирина ⁵⁾. Вся внѣшняя, обрядовая

¹⁾ «Богъ Отецъ Вседержитель не имать Сына, ни святаго Духа единосущны и сопрестольны Себѣ и яко вѣсть святыя Троица: а еже книги глаголють яко Богъ Отецъ Вседержитель имать Слово и Духъ, то есть Слово произносно и духъ на воздухъ разливается. А его же писанія наричуть Христа Сына Божія, тотъ еще не родился есть, когда же родится, тогда наречется Сынъ Божій не по существу, но по благодати якоже Моисей и Давидъ и прочіи пророцы, а его же глаголють христіане Христа Бога, тотъ простъ человекъ есть, а не Богъ и распятъ отъ іудей и вставъ во гробѣ. (Просвѣтитель, 77—78).

²⁾ Просвѣт. 46.

³⁾ Рус. Исторія. Библ., т. VI, столб. 759, 762, 770, 785, 820; Посланіе пр. Іосифа къ архим. Митрофану, Чт. Общ. Ист. и Др., 1847, I, Просвѣт., 569.

⁴⁾ «Также и пречистую и Богородицу похулившихъ и не исповѣдующихъ ея въ истину и въ рѣмоту Матерь Божію, тако же и святыя, великаго глаголю Іоанна Предтечу и крестителя, апостолы же и мученики и святители и преподобныя и праведныя похулившихъ» (Просвѣтит., 17); ср. Рус. Исторія. Библ., т. VI, столб. 760, 762 и др. П. С. Р. Л., т. IV, 158—159; VIII, 220; О ереси жидовствующихъ. Новые матеріалы, собр. г. Евлакуровымъ и т. д., стр. 120.

⁵⁾ «Подобаетъ сихъ (писанія) сожещи; и не токмо отеческія писанія хуляще, но и апостольская» (Просвѣтит., 47—48 и др. Посланіе арх. Геннадія къ Іоасафу ростов., Чт. Общ. Ист. и Др., 1847, VIII).

сторона христіанства подверглась крайнему порицанію съ ихъ стороны. За храмами они не признавали мѣстъ особеннаго присутствія Божія, а собирались для молитвы тайно «по всѣхъ мѣстѣхъ». Преподоб. Іосифъ говоритъ, что «живодствующие» много скверненія и поруганія содѣлали на божественныя церкви, а по словамъ арх. Геннадія «Денисъ попъ, тотъ въ Архангелѣ служилъ, да на литургіи, дѣи, за престоломъ плясалъ». Мало того, еретики убѣдили великаго князя сломать даже старыя «извѣчныя» церкви, перенести въ другое мѣсто «монастыри» (?!), вынести кости мертвыхъ и все подъ тѣмъ предлогомъ, что на этомъ мѣстѣ нужно было разбить садъ! И тамъ, гдѣ прежде стоялъ престолъ и жертвенникъ,— «собаки на тѣ мѣста ходять и всякій скотъ», такъ какъ эти мѣста не огорожены ¹⁾. Съ иконами и крестами они поступали еще хуже ²⁾. Почитаніе св. мощей,

¹⁾ Просвѣтит., 47, 572, 576; Рус. Историч. Библ., т. VI, столб. 768, 772—774.

²⁾ Пр. Іосифъ такъ живописуетъ ихъ кощунства «привожаху блудница во своя храмины и скверняхуся съ ними блудомъ и мыхуся съ ними въ лоханѣ и северную сію воду взимаху и вливаху къ вино и медъ и посылаху то вино и медъ святителемъ и священникомъ и къ боярямъ и къ гостемъ и по всѣмъ православнымъ христіаномъ». Инъ же нѣкто, Самсонко именемъ, пришелъ къ попу Науму, а у Наума въ избѣ стоитъ икона Пречистыя и Самсонко моливъ Науму попу, возми икону да удари о землю, и попъ взялъ икону и ударилъ ея о землю, да вземъ Самсонко икону да удари икону ногою, да поставилъ и попъ Наумъ взялъ ту же икону, да ударилъ о полъ въ другой». «И Самсонко опять началъ говорить попу: возми ту икону, да ударь ея о полъ, на что щепы сія стоятъ, и попъ, вземъ икону, да ударилъ ея о полъ и т. д. (Просвѣтит., 573, 574, 47, 58; ср. Упомян. Посл. пр. Іосифа къ Митрофану, его же Посланіе къ иноку иконописцу—тамъ же, Рус. Истор. Библ., т. VI, столб. 768—769, 780, 783, 785, 820, П. С. Р. Л., т. IV, 158—159; т. VIII, 220). «Мнози ругалися образу Христову и Пречистые образу, написанныхъ на иконахъ, а нѣи... ругалъсь кресту Христову... а нѣи святія иконы щепляли и огнемъ сжигали, а нѣи крестъ сылоленъ зубы искушали... (О ереси жидовствующихъ. Новые матеріалы, стр. 123—4; Послан. пр. Іосифа къ Нафонту, Чт. Общ., 1847, I).

сосудовъ и прочихъ священныхъ предметовъ отрицалось; посты также не признавались ими. Священники-еретики, наѣвшись мяса въ великій постъ, совершали литургію, какъ напримѣръ, это дѣлалъ діаконъ Макарь, который, въ великое говѣнье мясо ѣлъ¹⁾. Къ богослуженію еретики относились съ крайнимъ пренебреженіемъ, что видно уже изъ приведеннаго цоступка попа Дениса, а такъ же изъ того, что попы еретики, напившись и наѣвшись, совершали литургію²⁾.—На евхаристію смотрѣли, какъ на простой хлѣбъ и вино³⁾. Пр. Іосифъ рассказываетъ, что попъ Наумъ просфоры ѣлъ съ рыбой, а Самсонко въ это время вырѣзывалъ изъ нихъ кресты и бросалъ ихъ на полъ коту, и котъ ѣлъ, а одинъ священникъ изъ еретиковъ, отслуживъ однажды обѣдню, взялъ съ собою потиръ съ св. дарами и здѣсь вылилъ то, что было въ немъ въ топившуюся печь⁴⁾. Изъ допроса арх. Геннадія, сдѣланнаго извѣстному игумену Нѣмчинова монастыря—Захару, видно, что воззрѣнія еретиковъ на іерархію были стригольническія. На вопросы Геннадія, почему онъ самъ, Захаръ, три года не причащался и запрещалъ это своимъ монахамъ, послѣдній отвѣчалъ: «а у кого, дѣи, ся причащати? Попы, дѣи, по мздѣ ставлены... а митрополить, дѣи, и владыки на мздѣ же ставлены... коли, дѣи, въ Царьградъ ходилъ естъ митрополить ставится и онъ,

¹⁾ Просвѣтит., 252, 574.

²⁾ «...пьюще и объѣдающесе и въ святой великій постъ и во вся святыхъ посты и въ среду и въ пятокъ мясо ядуще и блудомъ сквернящесе и въ божественныя церкви входяще и святую литургію совершающе», «завтракавъ и пиво до обѣда обѣдню служатъ»... (Просвѣтит., 49—50; Посланіе арх. Геннадія къ Іоасафу, Чт. Общ., 1847, VIII; ср. П. С. Р. Л., т. IV, 158—159; т. VIII, 220.

³⁾ «... тѣло Христово ни во чтоже виѣнающе, яко простъ хлѣбъ и кровь Христову, яко просто вино и воху»... (П. С. Р. Л., т. IV, 158—159; т. VII, I, 220).

⁴⁾ Просвѣтит. 574; Разсужденіе о ересяхъ, Руднева, примѣч. 120.

дѣи, патриарху деньги давалъ, а нынѣ, дѣи, онъ бояромъ посулы дастъ тайно; ино, дѣи, у кого причащаются?» «И азъ позналъ, что стригольникъ», заключаетъ Геннадій ²⁾. Замѣчательна въ «жидовствующихъ» крайняя ненависть къ монашеству ³⁾ Наконецъ, еретики хотя и допускали второе пришествіе Христа, воскресеніе мертвыхъ, загробную жизнь, но въ совершеніи страшнаго суда отказывали Иисусу Христу ¹⁾.

Отрицаніе еретиками св. Троицы и ученіе ихъ объ Иисусѣ Христѣ, какъ простомъ человѣкѣ, приводило изслѣдователей къ различнымъ заключеніямъ... Въ то время, какъ одни видѣли въ нихъ послѣдователей чистаго жидовства, другіе полагали, что они были рационалисты христіане, а третьи въ «жидовствующихъ» видѣли компромисъ іудейства съ христіанствомъ. Наиболѣе заслуживаетъ вниманія положеніе, которое утверждаетъ, что «жидовствующіе» были продуктомъ русскаго самобытнаго духа, но главный недостатокъ этого мнѣнія тотъ, что оно не даетъ для ереси истинной основы. Придавая слишкомъ важное значеніе религіозно-нравственнымъ и социальнымъ-политическимъ условіямъ современныхъ русскихъ и не обращая вниманія на тѣ вліянія, на жизнь ихъ, какія приходили со внѣ, оно представляетъ ересь, какъ выходъ изъ указанныхъ условій. А между тѣмъ въ этихъ вліяніяхъ внѣшнихъ и скрывается указаніе на сущность ереси.

(Окончаніе будетъ).

²⁾ Рус. Историч. Библ., т. VI, 779—780.

³⁾ «...и не токмо писанія, но и самый той образъ иноческій и жительство иноческое укоряюще, глаголаху яко иноцы убо отступаша отъ пророческихъ и отъ евангельскихъ и отъ апостольскихъ учевій и саморѣченіемъ изобрѣтоша себѣ житіе и оставаше заповѣдь Божию, держать преданія челоувѣческія» (Просвѣтит., 48—49).

¹⁾ «Еретици глаголють, яко же пророцы пишуть о страшномъ судѣ и о воскресеніи мертвыхъ и о воздаяніи по дѣломъ, истинно суть, но не Иисусъ Христосъ имать судити, но Богъ Отецъ Вседержитель» (Просвѣт., 145—146).

Малые пѣвчіе

ВОРОНЕЖСКАГО АРХІЕРЕЙСКАГО ХОРА ПРИ АРХІЕПИСК. СЕРАФИМѢ.

(Изъ наблюденій бывшаго надзирателя).

Воронежскій архіерейскій хоръ, съ пріѣздомъ въ Воронежъ епископа Серафима, назначеннаго въ 1865 г. для управленія Воронежскою епархією, послѣ увольненія на покой арх. Іосифа, подвергся коренному преобразованію по всѣмъ частямъ. Увеличенъ былъ численный составъ его во всѣхъ голосовыхъ партіяхъ. Въмѣсто 30 человекъ, въ первый мѣсяць по пріѣздѣ преосв. Серафима, составъ хора увеличился почти вдвое. Для помѣщенія малыхъ пѣвчихъ отведено было особое помѣщеніе въ двухъэтажномъ домѣ на такъ называемомъ конномъ монастырскомъ дворѣ, расположенномъ противъ бывшей пѣвческой башни, чрезъ улицу. Большимъ безсемейнымъ пѣвчимъ назначена часть одноэтажнаго монастырскаго корпуса, примыкавшаго къ пѣвческой башнѣ. Пищу для малыхъ и безсемейныхъ большихъ пѣвчихъ указано готовить во вновь устроенной отдѣльной кухнѣ въ нижнемъ этажѣ пѣвческой башни; рядомъ съ кухнею сдѣлана пѣвческая столовая. Для приготовленія пищи пѣвчимъ нанята отдѣльный поварь. Семейные пѣвчіе, не занимавшіе псаломщицкихъ, діаковскихъ и священ. мѣстъ при городскихъ церквахъ, регентъ хора получали квартиры съ готовымъ отопленіемъ въ монастырскихъ домахъ внѣ монастыря, около Спаской и Вознесенской церквей. Для надзора за малыми пѣвчими приглашены особыя лица, сначала лучшіе ученики духовной семинаріи изъ старшихъ классовъ, по рекомендаціи семинарскаго начальства, прежде въ количествѣ 2-хъ человекъ, а съ увеличеніемъ малыхъ пѣвчихъ до 40 человекъ, научными занятіями и надзоромъ за поведеніемъ малыхъ пѣв-

чихъ завѣдывали 3 лица: старшій надзиратель и два помощника. Квартира, отопленіе, освѣщеніе, столъ и чай этимъ лицамъ были отъ монастыря въ томъ же домѣ. Бромъ того, старшій надзиратель получалъ за свои труды 120 р. въ годъ, а помощники по 60 руб. Первыми надзирателями были два лучшихъ по успѣхамъ и поведенію ученика Вор. Дух. Семинаріи изъ средняго отдѣленія (т. е. философ. класса): Федоръ Ивановичъ Авсенева и Павелъ Алексѣевичъ Игнатовъ (оба окончили сем. курсъ съ дипломомъ лучшихъ студентовъ въ 1867 г.) Одинъ изъ этихъ надзирателей, именно Ф. И. Авсенева, тотчасъ по окончаніи семинарскаго курса, какъ лучший студентъ, получилъ свящ. мѣсто въ одномъ изъ южныхъ уѣздовъ Воронеж. епархіи ¹⁾). Его мѣсто занялъ ученикъ средняго отдѣленія Ворон. семинаріи, одинъ изъ лучшихъ учениковъ по успѣхамъ и поведенію, Василій Платоновичъ Дорошевскій (въ настоящее время о. прот. и наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Воронеж. епархіи).

Въ 1868 г. и П. А. Игнатовъ подалъ прошеніе на видное священ. мѣсто въ Богучар. уѣздъ. Въ сентябрѣ того же года я, пишущій эти воспоминанія, проживая въ г. Воронежѣ на частныхъ занятіяхъ уроками, нерѣдко посѣщаль, какъ своего близкаго товарища и близкаго друга по семинаріи, П. А. Игнатова. Послѣдній, намѣреваясь оставить мѣсто надзирателя, дружески предложилъ мнѣ занять его. Въ откровенной бесѣдѣ со мною П. А. подробно выяснилъ мнѣ хорошія и дурныя стороны службы надзирателя малыхъ пѣвчихъ, сообщилъ детальныя свѣдѣнія о научныхъ занятіяхъ мальчиковъ, о надзорѣ за ихъ поведеніемъ дома, въ храмѣ и при совершеніи арх. хоромъ многочисленныхъ требъ и службъ въ городѣ и епархіи; обстоятельно раскрылъ мнѣ, въ ка-

¹⁾ Скончался отъ чахотки въ 1873 г.

вомъ отношеніи къ малымъ пѣвчимъ стояли регентъ хора (въ то время свящ. Т. И. Случевскій), подрегенты, монастырскія власти: о.о. намѣстникъ, казначей, благочинный, экономъ и др. Всѣ эти сообщенныя мнѣ П. А. свѣдѣнія относительно должности надзирателя за мал. пѣвчими арх. хора, которую онъ желалъ передать, дали мнѣ возможность всесторонняго обсужденія—брать ли на себя трудныя и отвѣтственныя обязанности надзирателя за малыми пѣвчими, или я долженъ искать другого подходящаго моимъ вкусамъ, желаніямъ, характеру и убѣжденіямъ мѣста въ Воронежѣ. Послѣ долгихъ колебаній, ободряемый добрѣйшимъ моимъ товарищемъ, я наконецъ окончательно рѣшилъ взять это мѣсто. Въ одно изъ своихъ посѣщеній благожелательнаго друга я сказалъ ему о своемъ твердомъ и безповоротномъ намѣреніи стать преемникомъ оставляемой имъ должности. Послѣ искреннихъ и добрыхъ пожеланій мнѣ долгой и счастливой жизни на на арх. пѣвческой П. А. Игнатовъ любезно обѣщалъ сдѣлать обо мнѣ добрую рекомендацію о. Игумену Филарету, лицу близкому къ преосвященному Серафиму и весьма вліятельному въ назначеніи кандидатовъ на мѣста въ арх. хорѣ. Это обѣщаніе, данное мнѣ, добрѣйшій П. А. выполнялъ на другой же день послѣ нашей бесѣды. Короткой запискою онъ уведомилъ меня, что мнѣ велѣно немедленно явиться въ арх. покои въ 2 часа два, а на слѣдующій день резолюціею преосвящен. Серафима на поданномъ мною прошеніи, я былъ опредѣленъ старшимъ надзирателемъ малыхъ пѣвчихъ архіерейскаго хора и немедленно переселился въ квартиру своего товарища г. Игнатова, по его приглашенію. Не вступая до отъѣзда своего друга въ должность, я, живя на пѣвческой, съ любопытствомъ присматривался къ внутреннему быту и порядкамъ пѣвчихъ-мальчиковъ. Въ концѣ сентябля 1868 г. добрѣйшій товарищъ мой, П. А. Игнатовъ, резолюціею пре-

освящ. Серафима опредѣленъ былъ на просимое имъ мѣсто и, сдавъ мнѣ должность, уѣхалъ въ домъ своихъ родителей. Прощаніе мое съ добрымъ товарищемъ было самое сердечное и душевное. Послѣ долгихъ взаимныхъ искреннихъ пожеланій успѣха и счастья на поприщахъ намѣченныхъ обоими жизненныхъ путей, общаею обоюдной дружеской и откровенной переписки, мы разстались въ надеждѣ скорого свиданія въ Воронежѣ, куда послѣ своей свадьбы долженъ былъ явиться мой другъ для посвященія въ санъ священника. Не могу не сказать здѣсь о печальной судьбѣ этого симпатичнаго, добраго, кроткаго и красиваго молодого человѣка.

Года черезъ два послѣ своего посвященія во священника о. П. А. Игнатовъ лишился вѣжно любимой своей супруги, умершей въ сельской глуши отъ простуды послѣ первыхъ родовъ. Вдовой и бездѣтной молодой о. Игнатовъ сильно загрустил и, проживши около 2-лѣтъ послѣ смерти жены на занимаемомъ приходѣ, который искренно любилъ своего умнаго, участливаго къ горю и нуждамъ своихъ пасомыхъ добраго батюшку, рѣшилъ поступить въ военные священники. Чтобы скорѣе осуществить свое намѣреніе, о. П. А. Игнатовъ отправился въ Петербургъ, гдѣ, представившись главному священнику арміи и флотовъ, произвелъ на послѣдняго весьма пріятное впечатлѣніе; подалъ прошеніе и, послѣ законныхъ справокъ изъ Воронеж. консисторіи о его поведеніи и пастырской дѣятельности въ приходѣ, молодой проситель весьма скоро получилъ священ. мѣсто въ гренадерской дивизіи, расположенной на Кавказѣ.

По возвращеніи изъ Петербурга на родину о. П. А. Игнатовъ, простившись съ горячо любившимъ его приходомъ, напутствуемый устроенными ему признательнымъ приходомъ торжественными проводами, въ сопровожденіи своихъ многочисленныхъ родныхъ, прибылъ въ Воронежъ. Послѣ горячей

молитвы предъ ракою Св. Митрофана и прощальнаго визита къ преосв. Серафиму, своимъ товарищамъ и знакомымъ, проживавшимъ въ Воронежѣ, о. П. А. Игнатовъ отправился къ мѣсту своего новаго служенія. Военныя власти и солдаты-гренадеры, быстро оцѣнивъ пастырскія достоинства, умъ и сердечную доброту назначеннаго къ нимъ молодого, красиваго и привѣтливаго батюшки, сразу окружили его почетомъ и сердечнымъ благорасположеніемъ, а неутомимыя и успѣшныя завятія его по закону Божию въ дивизионной солдатской школѣ скоро сдѣлались извѣстными чрезъ дивизионнаго благотворнаго и главному священнику арміи. Ему предстояла видная и почетная карьера въ средѣ военнаго духовенства. Но вотъ въ 1876 году начинается памятная всей Россіи война съ турками. Большая часть русскихъ войскъ разнаго рода оружія, сосредоточенныхъ на Кавказѣ, въ числѣ ихъ и гренадерская дивизія, образовали кавказскую армію, подъ главнымъ начальствомъ царственнаго намѣстника Кавказа, Великаго князя Михаила Николаевича. Она сдѣлала наступленіе на Азіатскую часть турецкихъ владѣній и быстро ознаменовала себя неуязвимыми боевыми лаврами при Зивинскихъ высотахъ, осадѣ и взятіи Карса, геройской защитѣ Баязета и т. п.

Самоотверженно и терпѣливо переносилъ, на ряду съ своею паствою, крѣпкій и энергичный о. П. А. Игнатовъ всѣ неизбѣжныя въ военно-боевой жизни опасности, лишенія и многочисленныя болѣзни во время движенія русскихъ войскъ по Турецкой Арменіи. Успѣвалъ онъ наутствовать опасно раненыхъ на перевязочныхъ пунктахъ, отиѣвать и сопровождать убитыхъ въ наскоро вырытыя могилы, посѣщать военный дивизионный госпиталь, переполненный ранеными, больными тифомъ и дизинтеріею, выздоравливающими воинами. Такіе безпрерывные труды по исполненію своихъ обязанностей, соединенные съ крайне неблагопріятными жизненными

условіями, подломили кривій организмъ П. А. Игнатова. Онъ заболѣлъ сыпнымъ тифомъ и положенъ былъ въ офицерское отдѣленіе военного госпиталя. Болѣзнь его, не смотря на сравнительно заботливый уходъ врачей, приняла опасный исходъ—и этотъ кроткій, ревностный пастырь окончилъ свои дни далеко отъ родины.

Скоро послѣ моего поступленія на архіерейскую пѣвческую, въ Ворон. Дух. училищѣ открылось мѣсто учителя русскаго языка въ параллельныхъ отдѣленіяхъ, которое я рѣшился занять въ видахъ болѣе успѣшнаго воздѣйствія на школьные успѣхи малыхъ пѣвчихъ хора, обучавшихся въ разныхъ классахъ В. Д. училища. О. игумень Филаретъ вполне одобрилъ мое намѣреніе и далъ мнѣ разрѣшеніе на совмѣщеніе должности надзирателя съ обязанностями преподавателя въ училищѣ. Устроивши свои личныя дѣла, я обратилъ все свое вниманіе на возможно лучшую постановку учебно-воспитательнаго дѣла на пѣвческой.

Составъ малыхъ пѣвчихъ, около 40 ч., по сословіямъ въ это время былъ самый разнообразный. Большинство изъ нихъ набирались регентомъ хора, съ разрѣшенія преосвящ., прежде всего изъ учащихся въ духовныхъ училищахъ. Не находя достаточнаго количества нужныхъ для хора дѣтскихъ голосовъ въ Воронежскомъ училищѣ, о. регентъ отпращивался въ Павловское, Бирюченское и Задонское духов. училища для выбора пѣвчихъ. Болѣе всего малыхъ пѣвчихъ было изъ Павловскаго училища, гдѣ учителемъ пѣнія въ училищѣ и регентомъ въ соборѣ долгое время состоялъ большой любитель и знатокъ пѣнія, нѣкто Лукинъ. Благодаря его трудамъ и любви къ пѣнію, большинство учащихся мальчиковъ отлично знало партесную ноту и славилось прекрасно поставленными голосами. Отсюда-то и вывозилъ о. регентъ самыхъ лучшихъ дискантовъ и альтовъ. Но въ хорѣ было

очень много мальчиковъ изъ крестьянъ и мѣщанъ. Они набирались изъ частныхъ хоровъ, существовавшихъ въ большихъ торговыхъ слоб.: Балачѣ Богучар. уѣзда. Бутурлиновѣ Бобров. у., Алексѣевѣ Бирюч. у. и др. Пѣвчіе изъ духовнаго сословія набирались насильно регентомъ хора. Этотъ принудительный способъ поступленія въ малые пѣвчіе арх. хора практиковался съ незапамятныхъ временъ. Учащіеся мальчики, особенно изъ хорошихъ по успѣхамъ и поведенію, какъ бы инстинктивно боялись, какъ огня, попасть въ число выбранныхъ пѣвчихъ, скрывали свои голоса, притворяясь безслухими, намѣренно пили деревянное масло, холодную воду, съ цѣлю сдѣлать голоса хриплыми; притворялись на время пріѣзда регента больными и т. п. Выбранные въ хоръ проливали горькія неутѣшныя слезы, прощаясь съ своими товарищами. Въ Воронежѣ, въ слѣдъ за привезенными изъ училищъ новобранцами пѣвчими, появлялись родители ихъ. Униженно просили, обивая пороги квартиры регента, объ освобожденіи изъ хора выбранныхъ въ хоръ мальчиковъ; подавали прошенія преосв. Серафиму. Но всѣ эти тяжелыя для родителей взятыхъ въ арх. хоръ мальчиковъ хлопоты оказывались, за рѣдкими исключеніями, безуспѣшными: выбранные въ хоръ мальчики здѣсь оставались до утраты голоса. Для успѣшной вербовки малыхъ пѣвчихъ изъ среды частныхъ хоровъ о. регентомъ употреблялись такія средства: мальчикамъ, которыхъ регентъ облюбовалъ, обѣщались всевозможныя, лестныя для юнцовъ, приманки: привольное житіе; денежные подарки къ большимъ праздникамъ, лакомства; парадныя блестящіе костюмы. Родителей и родственниковъ выбираемыхъ мальчиковъ обнадеживали полнымъ содержаніемъ на всемъ готовомъ, заманчивою перспективою опредѣленія взятыхъ въ хоръ мальчиковъ въ Ворон. духовное училище, приличнымъ жалованьемъ изъ доходовъ пѣв-

ческой кружки, общаніемъ хорошихъ діаконскихъ и псаломщическихъ мѣсть въ Воронежѣ и епархіи, послѣ спада голоса...

Какъ исполнялись о. регентомъ всѣ эти лестныя общанія и обязательства, это можно видѣть изъ послѣдующихъ моихъ воспоминаній. Всѣ новобранцы, по вступленіи въ хоръ, обмундировывались въ одежду, присвоенную пѣвчимъ, распределялись, соотвѣтственно своимъ познаніямъ, въ разные классы духовнаго училища. Подготовительной домашней школы при пѣвческой не было въ первые 4 года моего 8 лѣтняго надзирательства.

Принятая мною обязанности надзирателя за малыми пѣвчими естественнымъ образомъ заставляли меня уяснить себѣ, въ какихъ отношеніяхъ къ пѣвчимъ-мальчикамъ состояли: преосвящ. Серафимъ, монастырское начальство, регентъ хора и лица училищнаго начальства. Всѣ главнѣйшія распоряженія относительно хора, разумѣется, исходили отъ преосвящ. Серафима, или, по крайней мѣрѣ, всегда санкціонировались имъ. По его мощному желанію увеличенъ составъ хора; отведено новое помѣщеніе для большихъ пѣвчихъ и малыхъ; устроена отдѣльная пѣвческая кухня съ отдѣльнымъ отъ монастырскаго столомъ; усилены средства содержанія пѣвчихъ, регента, солистовъ хора; увеличенъ надзоръ за успѣхами и поведеніемъ малыхъ; по его распоряженію всѣ малые пѣвчіе принимались въ число учениковъ В. Дух. училища. Итакъ, могъ ли я, въ случаѣ необходимости, въ видахъ болѣе правильной постановки учебно-воспитательнаго дѣла на пѣвческой, обращаться непосредственно къ преосвящ. Серафиму съ заявленіями по улучшенію надзора за научными успѣхами и поведеніемъ довѣренныхъ мнѣ малыхъ пѣвчихъ? Къ сожалѣнію, на первыхъ же порахъ моего надзирательства я увидѣлъ, что преосв. Серафимъ, этотъ гуманнѣйшій и глубоко просвѣщенный архипастырь, такъ много

заботливый о поднятіи уровня научнаго просвѣщенія въ духовныхъ школахъ епархіи, такъ желѣвшій представителей высшаго духовнаго образованія изъ среды городского духовенства и особенно преподавателей семинаріи, по многимъ причинамъ не могъ быть мнѣ мощною опорой по трудному и отвѣтственному для меня дѣлу надзора за малыми пѣвчими. Страстный любитель пѣвня и торжественной обстановки своего служенія, владыка Серафимъ смотрѣлъ на малыхъ пѣвчихъ, какъ на элементъ въ составѣ своего прекраснаго хора, способствующій выраженію полноты музыкальной гармоніи при богослуженіи. Кромѣ того, преосв. Серафимъ, при необыкновенной добротѣ, не отличался доступностью. Исключая немногихъ лицъ, имѣвшихъ право входа въ пріемную преосв. Серафима во всякое время дня, личное свиданіе съ владыкою всѣхъ просителей духовнаго вѣдомства, особенно по дѣламъ, было крайне затруднительно. Добрый, благодушный архимандритъ былъ до наивности убѣжденъ, что всѣ окружающія его лица, люди стоящіе во главѣ сложной епархіальной духовно-административной машины: члены консисторіи, благочинные, о.о. настоятели церквей и монастырей, начальство духовно-учебныхъ заведеній, во всѣхъ дѣлахъ, въ служебныхъ отношеніяхъ къ лицамъ имъ подчиненнымъ, дѣйствуютъ и поступаютъ сообразно съ долгомъ справедливости, христіанской кротости и благоснисхожденія. Такимъ образомъ, онъ зналъ, что малые пѣвчіе, которыхъ онъ видѣлъ на своихъ частыхъ служеніяхъ и которыхъ всегда отечески ласкалъ, благословляя при окончаніи богослуженія, имѣютъ, по его личному распоряженію, отличное помѣщеніе, сыты, обуты, одѣты, имѣютъ особыхъ воспитателей, учатся въ духовномъ училищѣ; что лица, имѣвшія ближайшее отношеніе, обходятся съ мальчицами пѣвчими кротко, любовно. Тщательно оберегаемый окружающими лицами отъ всѣхъ не-

избѣжныхъ житейскихъ дрязгъ и служебныхъ несовершенствъ должностныхъ лицъ на всѣхъ многообразныхъ ступеняхъ административной лѣстницы, преосв. Серафимъ не любилъ и самыхъ заявленій о подобныхъ несовершенствахъ, считая ихъ жалобой, а жалобъ онъ просто не терпѣлъ, къмъ бы они ни привносились. Иллюстрирую эту душевную черту покойнаго владыки двумя фактами, за достовѣрность коихъ я ручаюсь, такъ какъ первый произошелъ въ г. Задонскѣ въ присутствіи моего помощника и близкаго ко мнѣ человека И. А. П., а виновникомъ второго оказался я самъ при встрѣчѣ съ преосв. Серафимомъ въ Троицкой рошѣ.;

Передаю первый фактъ. На день открытія мощей св. Тихона Задонскаго, 13 августа, преосв. Серафимъ всегда ѣздилъ въ Задонскъ, причемъ заботливо давалъ распоряженія, кому слѣдовало, назначать въ эту поѣздку большую и самую лучшую часть хора съ парадными пѣвческими костюмами. Любя пѣніе и свой хоръ, преосв. Серафимъ желалъ пегольнуть и пѣніемъ и хоромъ именно въ Задонскѣ, куда стекалось къ 13 августа множество поклонниковъ изъ всѣхъ слоевъ общества, нерѣдко лицъ высокопоставленныхъ. Затѣмъ, въ Задонской обители издавна существовалъ прекрасный хоръ съ знаменитыми солистами, какъ напр. превосход. теноръ іеромонахъ Геронтій и др. Слѣдовательно, арх. хоръ, въ виду многочисленной молящейся публики и участія при арх. богослуженіи отличнаго мѣстнаго хора, не долженъ былъ ударить лицомъ въ грязь. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ въ Задонскъ, кажется въ 1872 г., хоръ и многочисленная свита архіерейская заняла помѣщеніе въ лучшихъ номерахъ монастырской гостиницы. Послѣ долгой торжественной всенощной подъ 13 августа пѣвчимъ и свитѣ была приготовлена, по распоряженію о. настоятеля, арх. Дмитрія, обильная трапеза съ приличнымъ количествомъ пива, вина, квасу. При-

ступили къ столу. Нѣкоторымъ задорнымъ главарямъ изъ хора и свиты предложенныя монастыремъ яства показались невадлежащаго качества. Поднялся гвалтъ и шумъ, на который сбѣжались прислужники-монахи. Въ присутствіи ихъ разбушевавшіеся гости выразили свое недовольство трапезою довольно рѣзкими выраженіями, часть коихъ относилась и къ личностямъ монастырскаго начальства, особенно о. настоятеля. Оправдательная фраза одного изъ прислужниковъ лишила участниковъ спора и шума послѣдней доли самообладанія. Въ одно мгновеніе столъ со всеми полуначатыми блюдами, посудою, бутылками былъ поваленъ на полъ; стѣны и мебель забрызганы остатками кушаній и питей. Словомъ, произошелъ разгромъ всей обстановки временной квартиры пѣвчихъ и свиты. Немедленно донесено было испуганными служителями о скандалѣ въ номерахъ, занимаемыхъ арх. пѣвчими и свитою, о. настоятелю. Чѣмъ кончился вышеописанный погромъ, доподлинно я не могу сказать. Только на другой день послѣ литургіи, возмущенный буйствомъ и ругательствами о. настоятель рѣшился о происшествіи въ пѣвч. номерахъ, наканунѣ праздника, довести до свѣдѣнія преосв. Серафима. При первыхъ словахъ разказа о. настоятеля о вечернихъ подвигахъ нѣкоторыхъ лицъ хора и свиты, вроткое и привѣтливое лицо преосв. Серафима слегка омрачилось и приняло невыразимо скорбное выраженіе. Выслушавъ молча до конца неприятный ему разказъ о происшествіи, владыка произнесъ: «Да, да, нехорошо! Люди—вездѣ люди. Errare humanum est. Вы и монастырь потерпѣли отъ моихъ неразумныхъ озорниковъ. Простите ихъ, о. архимандритъ. Всѣ издержки за причиненный вамъ убытокъ я прикажу уплатить изъ моихъ личныхъ средствъ. Потрудитесь составить счетъ за изьянъ и вручить о. Филарету». — Оишу здѣсь другой случай изъ своей жизни

на пѣвческой. Года черезъ три послѣ вступленія въ должность надзирателя на пѣвческой, я отправился съ пѣвчими мальчиками для прогулки въ Троицкую архіерейскую рошу въ срединѣ мая, испросивъ предварительно разрѣшенія на прогулку въ рощѣ у о. Филарета. Послѣдній не только разрѣшилъ прогулку въ рощѣ, но любезно предложилъ отвезти всѣхъ малыхъ пѣвчихъ туда и обратно въ 2-хъ большихъ монастырскихъ фургонахъ, заведенныхъ для поѣздокъ пѣвчихъ и свиты по епархіи, а для меня приказалъ заложить одну изъ монастырскихъ лошадей въ крытую пролетку. Прощаясь со мною, о. игуменъ шутливо замѣтилъ: «Смотрите за своею шаловливою командою. Вѣдь владыка живетъ на дачѣ въ рощѣ. Не обезпокойте его».

Послѣ недолгихъ приготовленій въ прекрасный благоуханный майскій день, часа въ 3 пополудни, мы живо доѣхали на добрыхъ монастырскихъ коняхъ до роши. Въѣхавъ по большой средней аллеѣ въ рошу, мальчики новыскакали изъ экипажей и направились въ южную сторону роши, которая крутыми террасами спускается къ примыкающему къ рощѣ заливу р. Воронежа. Въ этой части роши, болѣе глухой и отдаленной отъ построекъ небольшого архіерейскаго дома съ необходимыми службами мальчики предались играмъ въ мячъ, игрѣ въ горѣлки; многіе изъ нихъ спустились внизъ и, перескочивъ чрезъ невысокую ограду, купались въ заливѣ. Часовъ около 6 вечера мальчики, порядочно уставши послѣ упражненій и игръ, просили у меня позволенія пострѣть на громадныя деревья: тополи, дубы, по преданію, будто бы посаженные Петромъ Великимъ. Хорошо зная, что преосв. Серафимъ, жившій на дачѣ, всегда гулялъ въ части роши, гдѣ былъ разведенъ садъ и цвѣтникъ, отдѣленный отъ остальной дачи рядомъ помѣщеній небольшой церкви, архіерейскихъ покоевъ, я разрѣшилъ шумной толпѣ дѣтей

направиться по широкой тѣнистой аллеѣ къ деревьямъ, росшимъ около архіерейскихъ покоевъ. Едва мы успѣли сдѣлать поворотъ въ концѣ аллеи, гдѣ росли чудные тополи, я увидѣлъ идущаго на встрѣчу намъ пресв. Серафима, въ легкой рясѣ съ тростью въ рукѣ; его сопровождалъ келейникъ, извѣстный И. П. Нѣсколько поодаль, на площадкѣ предъ арх. домою стоялъ съ желѣзною лопатою въ рукахъ старожилъ роши, монахъ о. Давидъ, завѣдывавшій всею хозяйствомъ арх. дачи. Это былъ совершенный простецъ, едва разбиравшій церковную грамоту по складамъ. Глубоко просвѣщенный владыка Серафимъ любилъ, живя на дачѣ, бесѣдовать съ простецами монахами, странниками и юродивыми. Съ чувствомъ крайняго смущенія смотрѣлъ я на удивленное нашимъ неожиданнымъ и, какъ мнѣ показалось, несовсѣмъ пріятнымъ для него появленіемъ лицо преосвящ. Вопросы слегка повернулъ голову преосвященный въ сторону келейника. — «Это наши, преосвящ. владыко», спокойно произнесъ видный келейникъ: — «надзиратель и пѣвчіе мальчики изъ Вашего хора. — Съ разрѣшенія о. игумена пріѣхали погулять». Доброе лицо преосвященнаго озарилось пріветливою улыбкою. Въ это время въ сопровожденіи присмирѣвшей толпы мальчугановъ я подошелъ къ владыкѣ для принятія благословенія. Осѣнивъ меня широкимъ крестомъ и нѣсколько замедливъ движеніе, преосвященный Серафимъ, проницательно взглядываясь въ меня, тихо спросилъ: «изъ учениковъ семинаріи?» — Изъ окончившихъ курсъ въ 1867 году преподаватель русскаго языка въ духовномъ училищѣ, отвѣтилъ я. — «Ваше святое имя»? Я сказалъ. — Преосвященный, снова медленно осѣнивъ меня крестообразно рукою, опустилъ ее для цѣлованія. За мною подошли къ владыкѣ за благословеніемъ и мальчики. Зорко окинувъ ихъ взоромъ, преосвящ. замѣтилъ, что у многихъ изъ пѣвчихъ были испачканы ко-

стюмы; у большинства ихъ волосы были мокры отъ недавняго купанья. Благословляя мальчиговъ, владыка, слегка поворотить голову въ мою сторону, съ тонкою улыбкою, спросилъ: «Вѣроятно, дѣти долго играли, и многіе изъ нихъ и купались? Не равно-ли? Ну, да рѣзвость и шалости—право ихъ возраста! Превративъ на время благословеніе дѣтей, преосвящ. на мгновеніе задумался. «Да, дѣти, дѣти! любить ихъ нужно!» произнесъ онъ, какъ бы вспомявъ что то. «Вѣдь и Спаситель нашъ любилъ дѣтей. Не браните дѣтемъ приходи ко мнѣ». Послѣ этихъ словъ преосв. Серафимъ сталъ доканчивать благословеніе пѣвчихъ.—А кто знаетъ изъ васъ, дѣти, когда читается евангеліе о благословеніи дѣтей? обратился онъ къ окружавшимъ его мальчикамъ.—На молебнѣ при началѣ ученія, сказалъ одинъ изъ нихъ.—А скажи ка, что значить: не браните дѣтемъ? Съ лукаво-добродушною усмѣшкою спросилъ преосвященный, оглядывая мальчиговъ.—Не браните—значить: не ругайтесь на дѣтей! бухнулъ отвѣтчикъ.—Вотъ удружилъ! Ахъ ты неразумный проказникъ! Не ругайтесь! весело разсмѣявшись, произнесъ владыка.—Отецъ Давидъ, отецъ Давидъ! обратился преосвящен. къ стоявшему невдалекѣ старику: слышишь, какъ мои неразумные малыши объясняютъ славянскія слова изъ евангелія! Право, вѣдь это очень похоже на твое объясненіе словъ псалмопѣвца: «Очи мои выну ко Господу». О. Давидъ, заслыша обращеніе къ нему преосвящ., подошелъ къ нашей группѣ и, облокотясь на бывшую въ рукахъ желѣзную лопату, отвѣтилъ, видимо припоминая что-то несовсѣмъ для него пріятное: «что же, преосвящ. владыко? И въ правду, на нихъ, озорниковъ (о. Давидъ недовольнымъ взглядомъ окинулъ группу мальчиговъ) не только ругаться—и за чубъ иногда не иѣшаетъ. Вонъ, прошлое лѣто, когда пѣвчіе пріѣзжали сюда пѣть службу, кто-то изъ мальчишекъ пѣвчихъ забрались въ

парники, гдѣ совсѣмъ уже готовы были огурцы для Вашего преосвященства. Вѣдь цѣлую половину поснесли!— «Ахъ шалуны! весело смѣясь, замѣтилъ на недовольную реплику разсерженнаго о. Давида преосвященный. Такъ и оставили архіерея безъ огурцовъ? Ну что же ты?—А чтожь съ ними подѣлаешь! Пошумѣлъ, пошумѣлъ, тѣмъ и дѣло кончилось! Да что огурцы? Нынѣ и въ монастырѣ-то не тѣ порядки, какъ при владыкѣ Іосифѣ! Бывало, пріѣдешь отсюда въ монастырь съ молокомъ для трапезы, али съ овощемъ, да заглянешь на черный дворъ послѣ обѣда, диву даешься! Самъ владыкато, въ черной ряскѣ, подпоясавшись кушачкомъ, пилить, сердечный, дрова, а намѣстникъ-то съ остальною братією подтаскиваютъ толстыя полѣвница къ станкамъ, гдѣ шла пила. А нынѣ что? Вся братія послѣ обѣда дрыхнуть,— жиръ нагуливаютъ» .— «И отлично!» замѣтилъ преосв., какъ бы не разслышавъ послѣднихъ словъ о. Давида.— «Для монаха—молитва и трудъ—заповѣданныя уставами св. обителей занятія. Только времена то тогда были суровыя, о. Давидъ! Всѣмъ жилось прежде трудно, даже архіереямъ... Ахъ ты, ворчунъ, ворчунъ! А вѣдь добръ, незлобивъ, какъ дитя!» прибавилъ преосвящен. взглядывая на меня — «А ты, Давидушка, не сердись на этихъ шалуновъ! Распорядись-ка во флигелѣ поставить самоварчикъ для нихъ, да не найдется-ли бѣлаго хлѣбца къ чаю, молока? Пусть помнятъ, что были у архіерея въ гостяхъ.— «Иванушка», сказалъ преосвящ. своему келейнику; «посмотри-ка, нѣтъ-ли въ покояхъ чего-нибудь сладенькаго: мермеладу что-ли, черносливу, изюмцу? Одѣли ихъ!» указывая рукою на толпу дѣтей.— «Ну, идите съ Богомъ!» Отпустивъ иѣвчихъ, которые побѣжали, одни съ о. Давидомъ, другіе съ келейникомъ, владыка опустился на ближнюю садовую скамейку и, приглашая меня жестомъ руки, сѣсть около него, спросилъ: «Какъ учатся мальчики? Не терпятъ ли въ чемъ неудобствъ и лишений?»

На вопросъ владыки, при описанной не совсѣмъ обычной дачной обстановкѣ, при его благодушномъ настроеніи, я рѣшился откровенно сообщить преосв. о замѣченныхъ мною на пѣвческой неурядицахъ, о тѣхъ невозможныхъ для правильного воспитанія и научнаго развитія условіяхъ, въ какія поставлены несчастныя дѣти-пѣвчіе. Одна изъ главнѣйшихъ причинъ, тормазившихъ правильныя школьныя занятія малыхъ пѣвчихъ, способствующихъ нравственному развращенію ихъ, была деспотическая, безконтрольная и во многомъ жестокая власть регента надъ безответными малыми пѣвчими. Ограничить эту власть, для блага мальчиковъ, поставить регента въ должные предѣлы гуманности, справедливости и сдерживать частые порывы его раздражительности и жестокой расправы за малѣйшіе промахи въ пѣніи, я считалъ удобнымъ и достижимымъ составленіемъ подробной инструкции, въ которой были бы строго разграничены права представителей надзора, регента, очень точно указывались бы мѣры взысканія за поведеніе и лѣность въ ученіи, пѣніи, порядокъ и время занятій, наказанія, налагаемыя надзирателями и регентомъ съ его помощниками. Всѣ эти мысли и соображенія я изложилъ въ своемъ отвѣтѣ преосвященному. Услышавъ о жестокихъ наказаніяхъ за ошибки въ пѣніи, производимыхъ регентомъ, преосв. Серафимъ нервно всталъ съ скамьи и сталъ ходить по небольшой площадкѣ на аллеѣ, гдѣ стояли скамейки. «Какъ мнѣ грустно слышать все это», сказалъ онъ.—Я люблю пѣніе и всѣми силами забочусь о возможно лучшей обстановкѣ служащихъ въ хорѣ, о мальчикахъ особенно. Стало-быть, вы въ ссорѣ съ регентомъ? Помиритесь съ нимъ. Я не терплю ссоръ и вражды!» Остановившись около меня, владыка строго и пытливо смотрѣлъ на меня.

Я возразилъ: «Преосвященнѣйшій владыко! никакой

ссоры у меня съ регентомъ, а тѣмъ болѣе вражды къ нему, благодареніе Господу, нѣтъ и не было. Но у насъ принципиальное различіе во взглядахъ на задачи нравственнаго воспитанія и научныхъ занятій малыхъ пѣвчихъ. Какъ прекраснаго регента я глубоко уважаю Т. Ив. и, бывая на спѣвкахъ и слушая чудный хоръ подъ умѣлымъ управленіемъ о. регента, я прихожу въ восхищеніе и нерѣдко съ глубокимъ интересомъ бесѣдую съ нимъ о пѣніи, которое и я самъ очень люблю».

Владыка снова съелъ и съ благодушною улыбкою проговорилъ: «Такъ вы за инструкцію? Что же, составьте вашу инструкцію, да помогите по отношенію къ регенту. Горяченькъ онъ у меня, а знатокъ, большой знатокъ своего дѣла! Посовѣтуйтесь съ о. Филаретомъ. А только будетъ сердиться о. регентъ и на меня, и васъ особенно, за вашу инструкцію! Когда изготовите—представьте мнѣ чрезъ о. Филарета для утвержденія. «Однако становится сыро здѣсь. Я отправлюсь въ домъ». Преосвящ. всталъ и, благословивъ меня широкимъ крестомъ, съ обычною остановкою руки, сказалъ: «наблюдайте за моими малышами и исправляйте ихъ мѣрами любви и свисхожденія. Дѣти они неразумныя, а созданія Божія съ чистою и доброю душою! Побывайте по пріѣздѣ у о. Филарета и передайте ему, что я желалъ бы слушать послѣ завтра всенощную и литургію при пѣніи на тріо. Пусть пришлетъ сюда Базилевскаго, Троицкаго и Калиницкаго». Послѣ этихъ послѣднихъ словъ бодрою походкою направился къ своимъ покоямъ. Взойдя на небольшое крылечко, преосвящен. снова оѣвилъ меня издали широкимъ крестомъ руки, затѣмъ скрылся въ покояхъ. Эта была первая и единственная моя бесѣда по дѣламъ пѣвческой съ преосвящ. Серафимомъ въ теченіе 8-ми лѣтъ моего пребыванія на пѣвческой.

Монастырское начальство относилось вообще къ Серафимовскому хору и въ частности къ малымъ пѣвчимъ не совсѣмъ благосклонно. Причинъ въ тому много. Прежде всего съ прїѣздомъ преосвящен. Серафима, на содержаніе хора потребовалось очень много расходовъ; нужно было очистить и приготовить лишніа квартиры для малыхъ пѣвчихъ, для регента, солистовъ хора. За нѣкоторыя квартиры въ частныхъ домахъ монастырю пришлось платить деньги. Перестройка и приспособленія для отдѣльной пѣвческой кухни, столовой, наемъ отдѣльнаго повара, увеличенные расходы для покупки мяса, рыбы, расходы по обзаведенію приличнаго бѣлья, сюртуковъ и верхней зимней одежды для малыхъ пѣвчихъ требовали отъ монастыря порядочныхъ суммъ. Изъ расхода по содержанію хора были нѣкоторые вѣрныя загадочнаго свойства. Такъ, монастырь уплачивалъ о. регенту ежегодно 120 р. на стрижку волосъ малыхъ пѣвчихъ, которые стриглись у себя дома рукою пѣвческаго сторожа. Наконецъ, по волѣ преосвященнаго Серафима, регенту и солистамъ хора монастырь долженъ былъ уплачивать жалованье, выдавать изъ своихъ запасовъ хлѣбъ, овощи, доставлять воду. Кромѣ того, большіе пѣвчіе, какъ жившіе въ монастырскомъ корридорѣ, такъ и въ занимаемыхъ частныхъ наемныхъ квартирахъ своимъ поведеніемъ, своими чрезмѣрными требованіями, верѣдко въ грубой формѣ, доставляли монастырскому начальству не мало хлопотъ и огорченій. За малѣйшія попытки обуздать непомятые, часто несправедливыя, требованія большихъ пѣвчихъ монастырское начальство могло услышать грубые упреки, а отъ нѣкоторыхъ субъектовъ и угрозы расправиться кулакомъ. Жалобы монастырскихъ властей преосвященному на подобныя поступки оканчивались ничѣмъ, а то и выговоромъ за неумѣнье ладить съ пѣвчими. Все это озлобляло монастырское начальство и заставляло его смотрѣть на

хоръ, какъ на неизбежное зло. Встрѣчая рѣзкій отпоръ въ своихъ требованіяхъ и замѣчаніяхъ въ большихъ пѣвчихъ, монастырское начальство все свое неблагорасположеніе къ хору переносило на безотвѣтныхъ мальчиковъ.

Постельное бѣлье, тюфяки, нижнее бѣлье содержалось крайне нечисто, несмотря на частыя и неоднократныя мои заявленія объ этомъ. Учебники, бумага и перья выдавались монастыр. экономомъ послѣ долгихъ приставаній и то большею частію худшаго качества; отхожія мѣста при пѣвческой были загрязнены. Тѣснота двора, гдѣ помѣщались малые пѣвчіе, не давала возможности прогулокъ, игръ. Монастырское начальство не разрѣшало пѣвчимъ играть на заднемъ монастырскомъ дворѣ, гдѣ было много свободнаго мѣста; разбитыя по неосторожности мальчиковъ стекла въ помѣщеніи малыхъ пѣвчихъ не вставлялись по цѣлымъ недѣлямъ, даже въ холодное время. Чай и хлѣбъ къ нему доставлялись низшаго сорта, вопреки распоряженію пресвящ. Серафима, который приказалъ доставлять для пѣвчихъ припасы для стола и чая высшаго качества. Всѣ дѣтскія шалости малыхъ пѣвчихъ хотя бы самаго невиннаго свойства, возбуждали въ монастырскомъ начальствѣ негодованіе, жалобы о. Филарету. Мнѣ припоминается при этомъ слѣдующій случай изъ проказъ мальчиковъ пѣвчихъ, который поднялъ чуть не на цѣлую недѣлю массу толковъ, жалобъ, разслѣдованій. Нужно замѣтить, что кухня и столовая для пѣвчихъ, какъ я уже упомянулъ, находились внутри монастыря, внизу пѣвческой башни, а жили пѣвчіе чрезъ улицу отъ башни; около башни находились большія ворота съ маленькою калиткою среди воротъ. Днемъ эти ворота бывали отперты, а вечеромъ запирались; поэтому на ужинъ, особенно въ зимнее время, малые пѣвчіе впускались въ монастырь и возвращались въ свое помѣщеніе чрезъ эту маленькую калиточку.

На обѣдъ и ужинъ, для наблюденія за порядкомъ во время стола и за правильностію выдаваемыхъ пѣвчимъ порцій мяса, хлѣба и горячихъ блидъ, ходилъ одинъ изъ надзирателей. Въ одну изъ темныхъ осеннихъ ночей, часть мальчиковъ, благодаря отсутствію какого-бы то нибыло освѣщенія пути изъ столовой до коннаго двора, осталась послѣ ужина въ монастырѣ и, прошедши на задній дворъ, куда выходитъ южная сторона Архангельскаго собора, не особенно высокаго, взобралась по водосточной трубѣ на крышу и чрезъ слуховое окно, проникла на чердакъ, гдѣ водилось огромное количество голубей. Ихъ то и вмѣли въ виду смѣлые охотники. Въ какія-нибудь 10—15 минутъ мальчуганы наловили ихъ сотни съ двѣ, уложили пойманныхъ, какъ оказалось послѣ, въ данные пѣвческимъ поваромъ мѣшки и притащили добычу въ пѣвческую кухню, чтобы на слѣдующій день, во время обѣда, полакомиться жаренымъ изъ голубей, а сами виновники этого смѣлаго подвига ко времени переключки предъ вечернею молитвою возвратились на пѣвческую.

На другой день власти монастырскія какимъ-то путемъ узнали о ночномъ нападеніи на голубей и подняли цѣлую исторію, грозившую смѣлымъ проказникамъ большимъ наказаніемъ. Въ полномъ составѣ все монастырское начальство, послѣ изслѣдованія всѣхъ деталей учиненнаго преступленія мальчиками-пѣвчими, явилось въ пріемную преосвящ. съ коллективною жалобою на выдающійся проступокъ пѣвчихъ. Съ нимъ вышелъ о. Филаретъ, котораго монастырскія начала просили доложить преосвященному о ночномъ происшествіи. О. Филаретъ уже заранѣе узналъ отъ меня о проступкѣ мальчиковъ и обѣщалъ самъ уладить дѣло съ монастыр. начальствомъ. Спокойно выслушавъ горячія объясненія собравшихся властей по поводу продолженія мальчиковъ съ голубями и слабымъ будто-бы надзорѣ за ними со стороны над-

зирателей, о. Филаретъ, давъ общаніе строгаго взыскація съ виновныхъ пѣвчихъ за ловлю голубей на соборномъ чердакѣ, напомнилъ имъ, что преосвященный не терпитъ жалобъ отъ кого-бы онѣ ни исходили, причемъ, въ защиту надзирателей, рассказалъ монахамъ аналогичный nocturno случаю въ монастырѣ случай изъ своей жизни въ Кіевѣ, гдѣ онъ самъ исполнялъ должность надзирателя за малыми пѣвчими преосв. Серафима, бывшаго викаріемъ кіевскаго митрополита. Преосвящ. Серафимъ, съ разрѣшенія митрополита, лѣтомъ жилъ съ своею свитою и пѣвчими на роскошной лаврской дачѣ, гдѣ была въ то время образцовая пасѣба. Несмотря на самый бдительный надзоръ за прожившими на дачѣ малыми пѣвчими, въ одну изъ темныхъ августовскихъ ночей на монастырской пасѣбкѣ оказался разбитымъ улей. Медъ былъ выбранъ, а улей заброшенъ въ кусты вишневаго сада. Разслѣдованія объ этомъ происшествіи показали, что виновниками гибели монастырскаго улья были малые пѣвчіе хора преосв. Серафима.

(Продолженіе будетъ).

НЕКРОЛОГЪ.

(† Священникъ Василій Ивановичъ Прохоровъ).

14 Ноября 1903 года въ Бозѣ тихо почилъ священникъ Троицкой церкви слободы Кривицы Острогжскаго уѣзда Василій Прохоровъ 39 лѣтъ отъ роду. Священникъ Прохоровъ былъ діаконскій сынъ, окончилъ курсъ въ Воронежской духовной семинаріи съ аттестатомъ 2-го разряда въ 1885 году; 1886 г. Февраля 4 дня Преосвященнымъ Серафимомъ опредѣленъ, а 24 Іюня того же года Преосвященнымъ Веніаминномъ рукоположенъ во діакона къ Богоявленской церкви

села Рудкина Воронежскаго уѣзда; Апрѣля 5 дня 1889 года рукоположенъ во священника къ Базанской церкви слободы Солдатки Бирюченскаго уѣзда; 1894 года 22 Юля по собственному прошенію перемѣщенъ въ слободу Бриницу. Съ 1889 года непрерывно проходилъ должность законоучителя въ народномъ училищѣ въ слободѣ Солдаткѣ, а затѣмъ въ слободѣ Бриницѣ. Въ 1898 году награжденъ набедренникомъ. По смерти его осталась жена съ 5 дѣтьми, изъ коихъ старшему 12 лѣтъ.

Какъ священникъ, почившій былъ неутомимъ въ своей пастырской дѣятельности; всегда бодрый и быстрый въ своихъ движеніяхъ, онъ всюду поспѣвалъ и никогда не утомлялся. Богослуженія отправлялъ всегда съ особеннымъ благоговѣніемъ, стараясь вызвать молитвенное настроеніе въ сердцахъ предстоящихъ.

Считая школу болѣе вѣрнымъ средствомъ къ нравственному усовершенствованію своей паствы, почившій все свое вниманіе и трудъ обратилъ на учебно-воспитательное дѣло: постунивъ въ Бриницу, гдѣ школа помѣщалась въ церковной сторожкѣ, по обыкновенію не отличающейся удобствомъ помѣщенія, почившій сумѣлъ своимъ авторитетомъ воздѣйствовать на прихожанъ и склонить ихъ къ согласію построить другое, болѣе удобное помѣщеніе и, благодаря энергіи почившаго, вотъ уже 2-й годъ красуется въ Бриницѣ прекрасная устроенная школа, оставшійся намятникъ о почившемъ. Въ отношеніи къ своимъ пасомымъ почившій былъ любвеобильнымъ пастыремъ: мягкость, простота, любовь ко всѣмъ безъ различія положенія,—вотъ отличительныя черты характера почившаго, снискавшія ему всеобщую любовь и уваженіе. Товарищи сослуживцы всегда находили въ немъ пріятнаго, веселаго собесѣдника, съ которымъ можно съ удовольствіемъ и нескучно провести время и отдохнуть отъ житейскихъ хлопотъ.

Лѣтъ 13 тому назадъ почившій обладалъ вѣрнымъ здоровьемъ и физическою силою, но затѣмъ ему пришлось перенести рядъ тяжелыхъ болѣзней и уже не разъ быть на порогѣ къ смерти. Въ 1893 году онъ заболѣлъ воспаленіемъ мозга (послѣдствія ушиба бывшаго еще въ раннемъ дѣтствѣ); мѣстная медицина могла привести ему только временную помощь и въ 1895 году онъ принужденъ былъ отправиться въ Харьковъ, гдѣ была сдѣлана довольно трудная операція.

Въ 1898 году онъ снова заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ и хотя, благодаря молодости и силѣ, онъ перенесъ эту болѣзнь, но врачи совѣтовали ему обратить вниманіе на свое здоровье, такъ какъ воспаленіе легкихъ часто бываетъ предвѣстникомъ чахотки; но по небрежности и русскому «авось», и еще болѣе потому, что лѣченіе южнымъ климатомъ сопровождается въ нашей службѣ съ большими препятствіями, совѣтъ врачей былъ оставленъ безъ вниманія, и только съ Ноября прошедшаго года задатки старой болѣзни сами дали о себѣ знать, когда у почившаго былъ потерянъ голосъ и съ этимъ одновременно появилась слабость во всемъ организмѣ. Но все таки въ почившемъ, одареннымъ отъ природы здоровьемъ, трудно было предположить чахотку, а между тѣмъ эта злая болѣзнь стала быстро подрывать его силы, то подавая надежду на его выздоровленіе, то снова укладывая его въ постель. Напрасно почившій прилагалъ всѣ усилія поддерживать свое здоровье то поѣздкою въ Крымъ, то лѣченіемъ кумысомъ дома,—ничто не могло ослабить разрушающей силы болѣзни, и 1 Октября, отслуживъ въ послѣдній разъ божественную литургію, слегъ въ постель и началъ готовить себя къ отходу въ вѣчную жизнь. И, дѣйствительно, смертный часъ засталъ почившаго совершенно готовымъ къ отшествію въ горній міръ: три раза онъ приобщался Свят. Тайнъ, находя въ этомъ единственное утѣшеніе въ своемъ

тяжкомъ положеніи, затѣмъ надъ нимъ было совершено таинство елеосвященія; въ послѣдніе дни своей жизни почившій заботился и дѣлалъ распоряженія относительно облаченія, гроба, мѣста своего упокоенія и т. п. и замѣчательно, что всѣ эти распоряженія дѣлались безъ всякаго ропота и боязни предъ смертнымъ часомъ, даже на вопросъ одного изъ прихожанъ: «батюшка, неужели вы не боитесь умирать»? почившій отвѣтилъ «а чего бояться, я совершенно готовъ». Въ день смерти почившій благословилъ жену и дѣтей и въ 1 часу ночи, при сознаніи до послѣдней минуты тихо почилъ, на прощанье подаривъ окружающихъ родныхъ пріятною улыбкою, давно неявлявшеюся на его устахъ.

16 числа тѣло покойнаго было вынесено въ церковь, гдѣ было совершено всенощное бдѣніе. Трогательную до слезъ картину представляло погребальное шествіе въ церковь: старуха мать, несчастная жена, держа на рукахъ двухъ малолѣтнихъ сиротъ, провожавшія въ послѣдній разъ изъ своего дома таковаго дорогого для нихъ человѣка, близкіе родственники, прихожане, лишившіеся незабвеннаго пастыря, не могли безъ слезъ разставаться съ почившимъ, — все превратилось въ общій вопль и рыданіе.

По отправленіи всенощнаго бдѣнія была отслужена литія о почившемъ и затѣмъ въ продолженіе всей ночи прихожане приходили въ церковь, отдавая почившему послѣднее цѣлованіе. На другой день въ 9 часовъ утра была отслужена божественная литургія священниками А. Замятинымъ, Н. Игнатовымъ и І. Прохоровымъ; при совершеніи же обряда погребенія еще участвовали священники Н. Саввинъ, В. Вервянскій и А. Стефановъ.

Почившій іерей во гробѣ, стройное пѣніе стоящихъ вокругъ гроба священниковъ (за отсутствіемъ хора пѣніе было исполнено священниками), умиленное содержаніе канона и

стихирь все это не могло не подѣйствовать врачующимъ образомъ на пораженныя скорбью сердца присутствующихъ и тѣмъ дать возможность, хотя на время, смягчить свое горе.

Священникъ А. Замятинъ сказалъ надгробное слово, а священникъ Н. Игнатовъ при прощаніи произнесъ слѣдующую краткую рѣчь: «Позволь, дорогой своякъ, сказать тебѣ последнее прощай, последнее слово и тѣмъ закончить наше земное свиданіе. Еще недавно ты былъ среди насъ, бесѣдовалъ съ нами, еще твой голосъ звучитъ между нами, а теперь все прошло, все миновало безвозвратно, предъ нами одинъ бездыханный трупъ. Гдѣ же дѣвался твой веселый голосъ, гдѣ дѣвалась твоя могучая сила? Посмотри, всѣ твои близкіе родные, всѣ любящіе пріѣхали навѣстить тебя, а ты лежишь и не хочешь насъ утѣшить ласковымъ словомъ. Ты заснулъ крѣпкимъ сномъ, но не подкрѣпляющимъ, а разрушающимъ организмъ человѣка до полного его уничтоженія. О, какъ тяжело, какъ сердце болитъ и разрывается при видѣ дорогого, близкаго родственника, лежащаго на смертномъ одрѣ! И въ такую грустную минуту, когда все вокругъ мрачно, когда Божій свѣтъ не милъ, чѣмъ мы, близкіе почившаго, замѣнимъ свою невозвратную потерю, чѣмъ утѣшимся въ своемъ великомъ горѣ, куда пойдемъ и къ кому обратимся... «Приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененіи и Азъ упокою вы», говоритъ Господь. Вотъ откуда ниспосылается намъ голосъ утѣшенія! Обратимся же туда и будемъ искать отрады въ Самомъ Господѣ, Который далѣе намъ говоритъ: «Ядый мою плоть и пій мой кровь имать животъ вѣчный... Живъ будетъ во вѣки». И вникая въ смыслъ этихъ божественныхъ словъ, съ полною вѣрою и надеждою въ ихъ исполненіе, мы чувствуемъ, какъ искра божественнаго свѣта разсѣкаетъ нависшую мглу нашего горя, согрѣваетъ сердце своимъ божественнымъ утѣшеніемъ, внушая намъ, что нашъ родственникъ почилъ

только тѣломъ, но живь душою и послѣ этого «и вѣрится, и плачется» и какъ-то отраднo становится въ нашей душѣ. И такъ, мы вѣримъ, дорогой своякъ, что ты умеръ только тѣломъ, душа же твоя витаетъ между нами, готовая раздѣлить нашу радость и утѣшить въ горѣ и только объ одномъ просить насъ: «братіе мои возлюбленіи, не забывайте мя, егда поете Господа: но поминайте и братство, и молитѣ Бога, да упокоитъ мя съ праведными Господь». Если же для тебя такъ необходима наша молитва, то будь спокоенъ, еще не угасла къ тебѣ наша любовь и какъ ранѣе, такъ и теперь мы послѣшимъ къ тебѣ на помощь и будемъ усердно молить всемилостиваго Господа, да упокоитъ Онъ душу твою въ селеніяхъ праведныхъ со избранными своими. Аминь».

По обнесени вокругъ церкви, тѣло почившаго было опущено въ могилу; при этомъ товарищемъ покойнаго священникомъ Н. Саввинымъ была сказана глубокопрочувствованная рѣчь.

Словами почившаго прошу всѣхъ знаемыхъ помолитѣся Господу, да упокоитъ Онъ душу усопшаго новопреставленнаго іерея Василія и утѣшить несчастную вдову оставшуюся съ 5 сиротами...

Священникъ *Н. Игн.*

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЗАМѢТКА.

«Духовно-музыкальная библиотѣка» Воронежской духовной семинаріи
3 тома.

Собраніе богослужебныхъ пѣснопѣній подъ выше названымъ заглавіемъ состоитъ изъ трехъ большихъ томовъ, отлитографированныхъ въ отдѣльныхъ голосовыхъ тетрадяхъ для однороднаго мужскаго и дѣтскаго хора. Изданная на сред-

ства Воронежской духовной семинаріи преимущественно для потребностей учащихся въ оной, «Духовно-музыкальная библиотека» заключаетъ въ себѣ обширѣйшій и разнообразѣйшій матеріалъ для практическаго богослужбнаго пѣнія въ церкви и дома на весь церковный годъ. О богатствѣ и разнообразіи пѣснопѣній, заключающихся въ «Духовно-музыкальной библиотекѣ» можно судить по содержанію ея. Такъ, въ первомъ томѣ находятся пѣснопѣнія на вечерни, всенощномъ бдѣніи, послѣдованіе въ св. Четырехдесятицу, Страстную седмицу и св. Пасху (150 №№); второй томъ заключаетъ въ себѣ пѣснопѣнія на литургіяхъ св. Іоанна Златоустаго, Василія Великаго, преждеосвященныхъ Даровъ, молебныя пѣнія, вѣнчаніе, погребеніе мірскихъ челоуѣкъ, панихиду и литургію, совершаемую архіереемъ (225 №№); третій томъ представляетъ полный нотный ирмологъ, ирмосы воскресныхъ, великихъ и среднихъ праздниковъ, трипѣснцевъ и ирмосовъ въ первую седмицу св. Четырехдесятицы, Страстной недѣли (60 №№).

«Духовно-музыкальная библиотека» можетъ составить весьма цѣнное и полезное приобрѣтеніе для монастырскихъ братскихъ хоровъ, а равно и для тѣхъ городскихъ и сельскихъ церквей, гдѣ существуютъ трехголосные мужскіе и дѣтскіе хоры.

Всѣ три тома «Духовно-музыкальной библиотеки» вмѣстѣ, или каждый въ отдѣльности, могутъ быть приобрѣтаемы въ продажной библиотекѣ Воронежской духовной семинаріи и въ музыкальномъ магазинѣ Кастнера.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ПЕРВАЯ ЯНВАРСКАЯ КНИЖКА

” ПРАВОСЛАВНО-РУССКАГО СЛОВА “, за 1904 г.

Содержаніе ея слѣдующее:

Текуція событія церковно-общественной жизни. Минувшій годъ въ жизни церковно-общественной. — Взаимообщеніе православныхъ церквей и обращеніе инославныхъ взоровъ на православіе. Посланіе Антиохійскаго патріарха Мелетія. Центральное событіе нашей внутренней православной жизни въ минувшемъ году. Угрозы миру виѣшнія и внутреннія. Вопросъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ. Церковно-школьное воспитаніе народа и враждебное къ нему отношеніе. Работы на пользу народнаго благосостоянія. Движенія въ сферѣ епархіальной жизни. Юбилей архипастырей. Религиозно-просвѣтительная дѣятельность. Умершіе православно-русскіе дѣятели. А. Н.

Новый годъ. А. Платонова.

Отцамъ и дѣтямъ. Доцентъ Слб. Академіи Іером. Михайль.
О степени нравственной отвѣтственности человѣка при болѣзняхъ воли. Докт. медицины В. Добронравовъ.

Нашель. Разсказъ. А. Эрфуртъ.

Гимнъ. Стихотвореніе. П. Потъхинъ.

Изъ твореній св. отцовъ церкви. Св. Иринея Лион. О томъ, что люди свободны и имѣють способность избранія, и потому несправедливо, будто нѣкоторые изъ нихъ добры, а нѣкоторые злы по природѣ.

Изъ духовной журналистики. Сынъ Человѣческой. Опыт истолкованія Епископа Антонія (Богосл. Вѣстн. ноябрь, 1903 г.).

Изъ свѣтской печати. Народное образованіе и школа въ Германіи и у насъ—въ Россіи («Рус. Школа» и «С.-Пб. Вѣд.»).—Изъ недавняго прошлаго: къ характеристикѣ людей и нравовъ въ старинныхъ духовныхъ консисторіяхъ («Истор. Вѣстн.»).—Типичныя личности среди московскаго купечества («Истор. Вѣстн.»).—Газеты «Русь» и «Русская земля». А.

Библиографія. Божьи искры. Д. Введенскаго. Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1903 г.

Извѣстія и замѣтки. Проф. Дмитрій Θεодоровичъ Голубинскій. Н. П. Освященіе зданія Общества для веденія духовныхъ бесѣдъ на Большой Охтѣ.

Объявленія.

Журналъ издается «Обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви».

(Годъ изданія 3-й).

Журналъ имѣетъ цѣлью служить религіозно-нравственному просвѣщенію русскаго общества и защитѣ православной истины отъ враждебныхъ къ ней отношеній.

Дѣятельное участіе въ журналѣ принимаетъ извѣстный духовный писатель-публицистъ, доцентъ Спб. дух. академіи,

ІЕРОМОНАХЪ МИХАИЛЬ.

Журналъ выходитъ книжками (20 экз. въ г.) отъ 5 до 7 листовъ.

Въ видѣ бесплатнаго приложенія подписчики 1904 года получаютъ ДВѢ КНИГИ:

- 1) „**о. Іоаннъ Кронштадскій**“. Полная біографія о. Іоанна, съ 100 рисун.
- 2) II-й выпускъ «Современные религіозные и церковно общественные вопросы, въ рѣшеніи ихъ архипастырями и выдающимися богословами Русской Церкви».

Подписная цѣна на журналъ съ приложеніями 6 руб.

Адресъ редакціи и конторы: С. Петерб. Стремянная, 20.

Журналъ «Православно-Русское Слово» допущенъ въ библиотеки духовныхъ семинарій, въ учебныя заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерства Финансовъ, а также для бесплатныхъ библиотекъ и народныхъ читаленъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
ежемесячный журналъ съ иллюстраціями
ЗАЩИТА ЖИВОТНЫХЪ

О Р Г А Н Ъ

Главнаго Правленія Россійскаго Общества Покровитель-
ства Животнымъ.

Журналъ содержитъ слѣдующіе отдѣлы:

1) Извѣстія о дѣятельности Общества, 2) Научное обзорѣніе, 3) Беллетристическій отдѣлъ, 4) Поученія и бесѣды, 5) Обзоръ специальной литературы, 6) Разныя извѣстія, 7) Корреспонденція, 8) Вопросы и отвѣты.

Приложенія: А) Общедоступные рисунки и таблицы съ указаніемъ, какъ обращаться съ животными. Б) Разказы, повѣсти и сказки для дѣтей, научающіе любить животныхъ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА съ доставкою и пересылкою 2 р. въ годъ со всѣми приложеніями (за границу 3 р.).

За перемѣну адреса 20 к. (почтовыми марками).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ канцеляріи Главнаго Правленія Общества Покровительства Животнымъ, Надеждинская 15, зданіе Главнаго Управленія Государственнымъ Коннозаводствомъ, и во всѣхъ отдѣлахъ Общества.

Редакція.

Нѣтъ ничего лучше сепараторовъ „КОРОНА“

Наисовершеннѣйше отдѣленіе сливокъ.

Чрезвычайно простая и прочная конструкція.

Съ 1898 г. болѣе 70.000 въ употребленіи.

Прейскъ-Курантъ бесплатно.

Единственное представительство для Воронежск. губ.

А. Г. ПРОСВИРКИНЪ.

Воронежъ, Щетная площадь, собственный домъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1904 г.

„МЕДИЦИНСКАЯ БЕСѢДА“

18-й годъ.

журналъ общественной медицины и гигиены.

(Издается съ 1887 г. подъ редакціею А. Х. САВИНИНА.)

(Большая золотая медаль на 1-й Всероссійской Гигиенической
Выставкѣ 1893 г. въ С. Петербургѣ)

П Р О Г Р А М М А.

1. Правительственныя распоряженія по врачебной части и вѣдомству.
2. Статьи по общественной и частной гигиенѣ, анатоміи, физиологіи, паталогіи, терапіи, хирургіи, акушерству и другимъ частямъ врачебной науки. Медицинская статистика. Школьная гигиена. Аптечное дѣло.
3. Статьи по земской медицинѣ.
4. Исторія медицины.
5. Переводные статьи и рефераты изъ поврежденныхъ иностранныхъ медицинскихъ изданій.

6. Статьи по различнымъ отраслямъ естествознанія; имѣющія близкое отношеніе къ медицинѣ.

7. Врачебная хроника и смѣсь.

8. Врачебно-бытовые вопросы.

9. Народная медицина. Врачебныя замѣтки.

10. Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ. Протоколы больничныхъ медицинскихъ совѣщаній, отчеты о дѣятельности больницъ и подобнаго рода больничныхъ учрежденій.

11. Объявленія.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць. Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой—5 руб., для фельдшеровъ и акушеровъ—3 руб. Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ *К. Л. Риккера*; въ Воронежѣ, въ конторѣ редакціи и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Гг. фельдшеровъ, фельдшерницъ и акушеровъ просятъ обращаться съ подпискою въ контору редакціи.

Редакторъ *А. Сабининъ*.

МАСТЕРСКАЯ

церковно-художественной живописи

Сергѣя Петровича СТОЛОГОВОА.

Москва, 1-я Мѣщан. ул., Малый Череевск. пер., д. Степановой.

Даетъ возможность за умѣренныя цѣны, съ разсрочкою платежа, по соглашенію, заказывать иконы художественнаго исполненія и роспись въ церквахъ стѣнной живописи, а также иконостасы и кюты; по увѣдомленію для составленія смѣты пріѣзжаю лично съ образцами иконъ и рисунками иконостасовъ; на письменные запросы отвѣчаю немедленно. (2—12).

ХІІ ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Мастерская художественной церковной живописи и иконостасныхъ работъ.

Въ городъ Богучаръ, Воронежской губерніи.

Почетнаго гражданина, **ТИХОНА АЛЕКСѢЕВИЧА**
ФРОЛОВА.

(Учившагося въ рисовальномъ училищѣ живописи и художественно-иконостасной мастерской художника Шишкина въ С.-Петербургѣ).

Принимаетъ заказы на устройство новыхъ иконостасовъ, возобновленіе старыхъ и расписываніе живописью и орнаментами внутреннихъ стѣнъ церквей.

Иконостасы исполняются по новѣйшимъ архитектурнымъ планамъ.

Поле иконостасовъ дѣлается, по соглашенію съ заказчиками, эмалерованное и золоченое.

Въ иконостасъ образа пишутся съ имѣющихся въ большомъ выборѣ художественныхъ эстамповъ и фотографій, снятыхъ съ оригиналовъ образовъ, находящихся въ Императ. Эрмитажѣ, Академіи художествъ, Исаакиевскомъ соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ, Кіевскомъ Влад. соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Боркахъ и храмѣ св. Софіи въ Москвѣ.

Образа исполняются на золоченыхъ чеканныхъ доскахъ, толстомъ цинкѣ и стеклѣ.

Столярная, рѣзная и позолотная работа иконостаса, по желанію заказчиковъ, исполняется на мѣстѣ заказа, подъ полнымъ контролемъ заказчиковъ.

Допускается по соглашенію разсрочка платежа.

О добросовѣстно исполняемыхъ работахъ свидѣлствуютъ имѣющіеся похвальные отзывы.

(2—5)

БОЛЬШОЕ СПЕЦИАЛЬНО ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ Александра Борисовича МОСКАЛЕНКОВА.

Въ сл. Алексѣевкѣ, Воронеж. губ., Бирюч. у., собствен. домъ.

За умѣренные цѣны съ разсрочкой платежа (по особому соглашенію) исполняю заказы въ непродолжительное время.

Иконостасы деревянные суто золотые | по дереву и съ прокраской фоновъ, съ живописью и безъ оной.

Киоты закліросные и столбовые. Сѣни надъ престолами.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогого для русскаго человѣка событія, спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года.

Гробницы, плащаницы, запрестольные образа, картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ.

Иконы аналойныя и другія: на цинкѣ и деревѣ, на золоченыхъ, чеканныхъ, гладкихъ и живописныхъ фонахъ. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метакромотиическихкихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою фресковъ и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и реставрированіе иконъ.

За вполне отличное и добросовѣстное исполненіе мною работъ имѣю благодарственные отзывы, похвальные листы, аттестаты и проч., высланные мнѣ по истеченіи 3 хъ и болѣе лѣтъ по выполненіи мною работы. (15—17)

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Русскіе богомилы XV вѣка.

Малыя пѣвчіе Воронежскаго архіерейскаго хора при архіепископѣ Серафимѣ.

Некрологъ. († Священникъ Василій Ивановичъ Прохоровъ).—
Священ. *Н. Им.*

Музыкальная замѣтка.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглѣбскій.*

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 12 Февраля 1904 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.